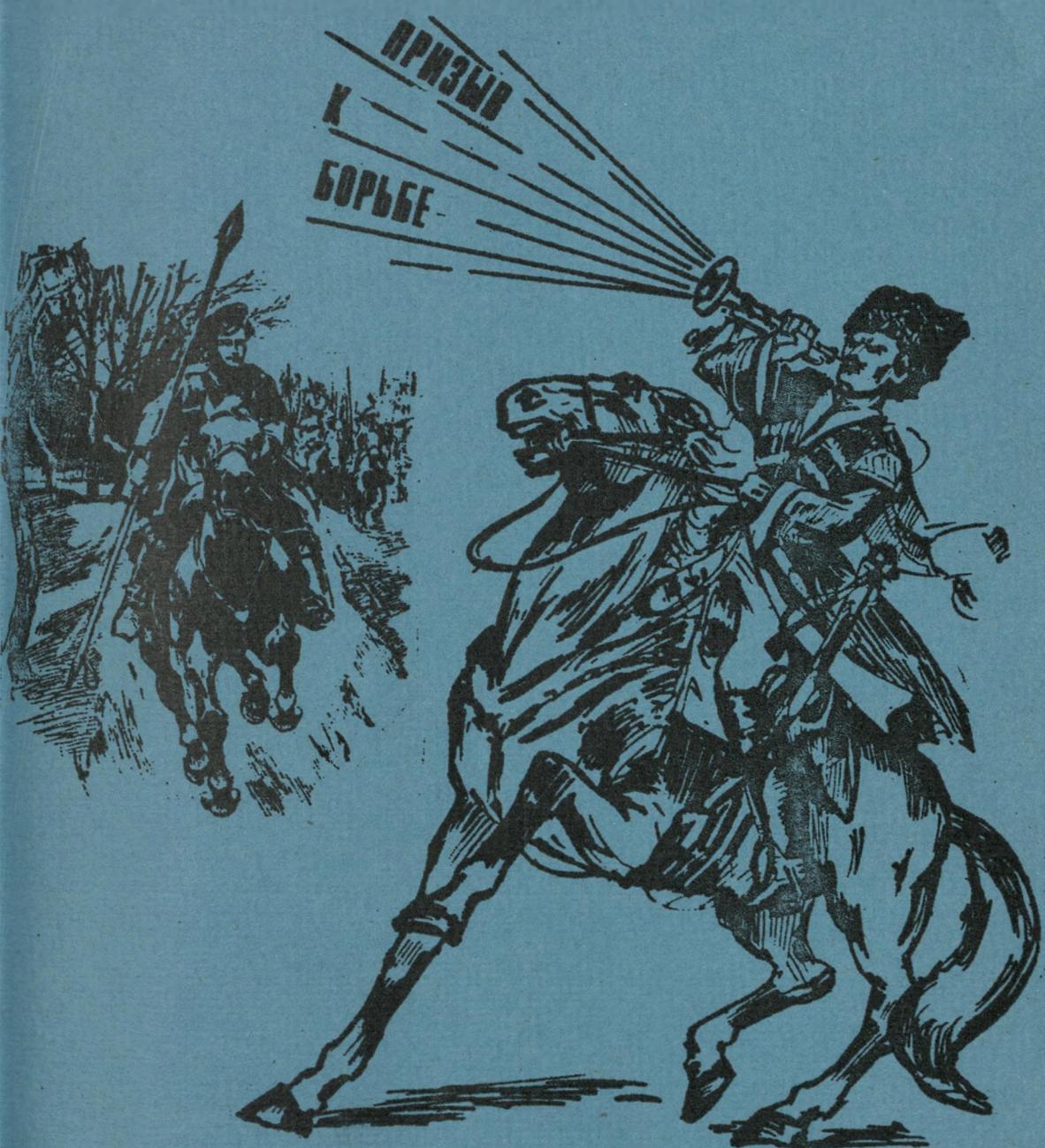

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

(COSSACK'S HOPE)

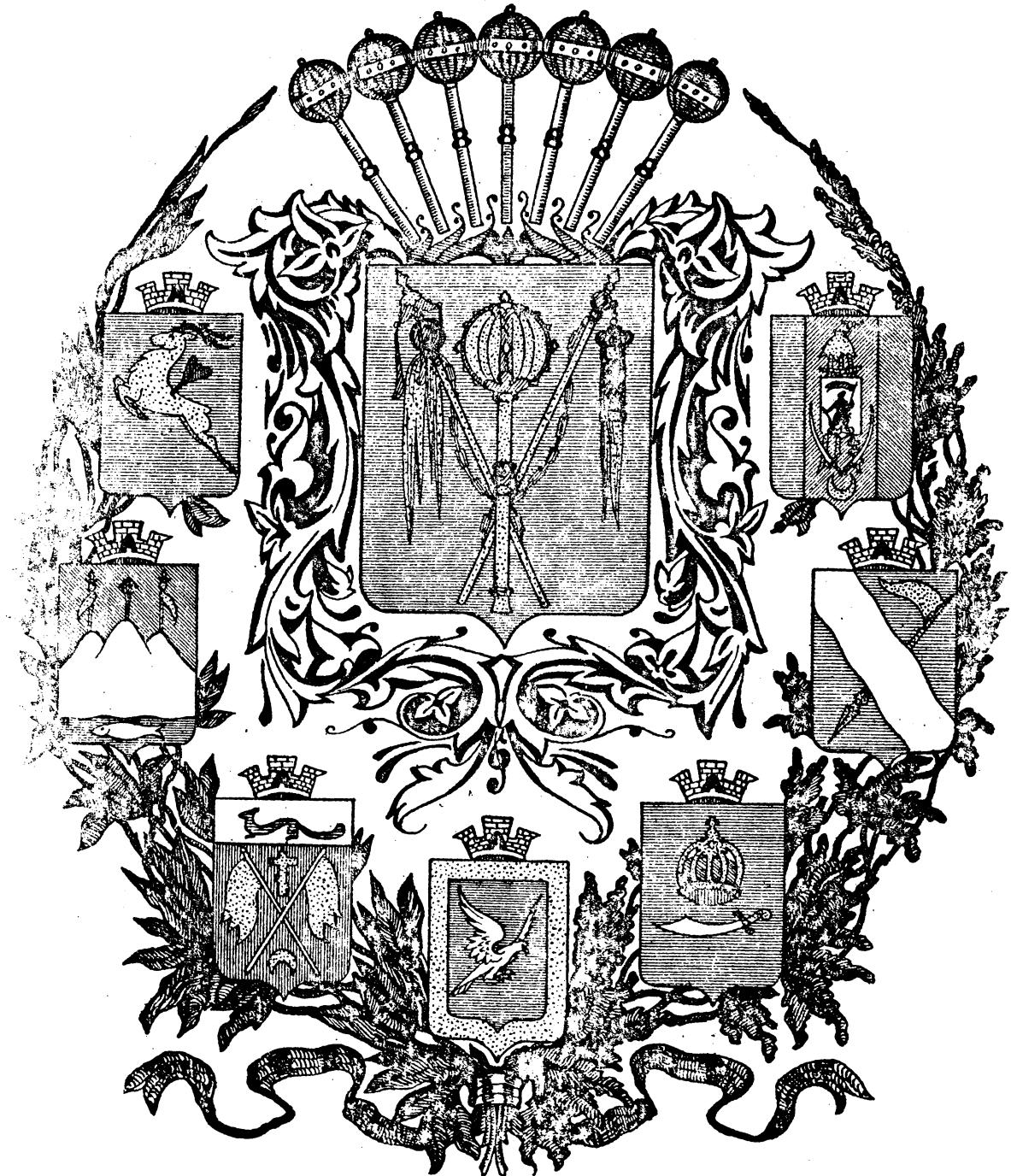
No. 8 1973

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

12-8

1973 ГОДА

№-8

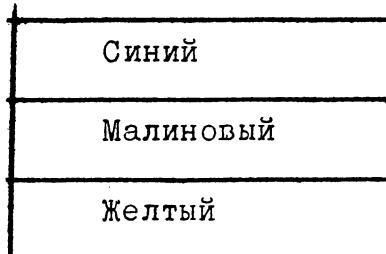
КАЗАКИЯ-НАША ЦЕЛЬ. НАШ ДЕВИЗ-КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ!

КАЗАКИ В ПОХОДЕ.

КАЗАЧИЙ НАРОД! ЗАЩИЩАЙ СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ...

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ФЛАГ КАЗАКИИ, ГИМН, МОЛИТВА.

ГИМН КАЗАКИИ

Боже сильный, Боже правый
Казакию нам спаси.
От врагов ее коварных
Сохрани и защити.
Будь защитником ей вечно,
Помогай в борбе орлам
За свободу, честь и право
Верно-преданным сынам.
Мы, от стара и до млада
Будем храбро защищать
Казакию дорогую,
Дорогую нашу мать.

МОЛИТВА-ГИМН

Кровью залита Казачья Земля,
В священной борьбе за свободу.
Боже, наш взор устремлен на Тебя,
Всесильный, дай Волю народу.
Братья и сестры казачьих станиц,
Творите молитву святую,
Боже, к Тебе припадаем мы ниц -
Храни старину нам родную.
Праведный, Добрый и Всемогущий,
Пролитую кровь Ты освяти,
Степи Казакии, степи родные
Для Воли потомства ей ороси.

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!

Правление Общеказачьей станицы имени полк. М.Ф.Фролова, редакция "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" поздравляют казачье руководство за рубежом, казачьих писателей, поэтов, сотрудников журнала, подписчиков, жертвователей журнала "К.Н." и весь Казачий народ в рассеянии сущих и в порабощенной стране Казакии, а так же казачьих всех друзей!

С ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫМ ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!
Желаем всем доброго здоровья, долгих лет жизни с благополучием:

Шлём казачьему народу и казачьим друзьям, наш казачий горячий привет.

Редакция.

ДО ОРГАНІЗАЦІЇ КОЗАКІВ САМОСТІЙНИКІВ І РЕДАКЦІЇ ЖУРНАЛУ "КОЗАЧА НАДІЯ"

ПРИВІТАННЯ.

Св. Миколаївська Парафія УПЦ/А/А в м. Кабрамата вітає Вас з наступаючим Вашим Національним Святом св. ПОКРОВИ І божає Вам, аби за молитвами ПРЕЧИСТОЇ БОЖОЇ МАТЕРІ І під Ії святым Омофором, Ваша організація росла І зміцнювалася І досягла здійснення Вашеї заповітної мети "НЕЗАЛЕЖНОЇ КОЗАЧОЇ ДЕРЖАВИ". Хай же, Господь Милосердний, допоможе Вам в здійсненні Вашого великого наміру. -

З пошаною І любовію у ХрестІ
Настоятель Парафії
Протопресвітер А. Стришинський

Секретар Парафіяльної Ради В. Листопад.

Австралія

В день свята св. Покрови у 1973 році.

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Поздравляю редакцию "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", казачье руководство за рубежом и весь казачий народ во всём МИРЕ, а в особенности, всех тех, кто трудится и жертвует для КАЗАЧЬЕГО НАРОДА И МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ СТРАНЫ КАЗАКИИ.

С ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫМ ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ! В нашем народе должны развиваться чувства, желания иметь свою твердость, казачью волю, и общественные жизненные условия.

Желаем всему казачьему народу и друзьям доброго здоровья, счастья в жизни и расширение добрых казачьих национальных дел.

Норвегия

Лев Петрович Росс с семьёй.

ДО"К.Н." ТА ЗА БЛАГОСЛОВІННЯ СВ.ПОКРОВИ...

Трубач кличе до боротьби козачої!

Кличе що - б звір-ворог мав здачу!

А чого-ж Ти І сам так плачеш?!

Чи думаєш, що Волю не побачиш?!

Чи КОЗАК губить козачу вдачу?!

Не приспісь лиш рідний КОЗАЧЕ!

Бо І провідну зірку так ти стратиш

Та на розпутті безрадно станеш...

Ось на святі св.Покрови перед образом ІІ,

Віднайдеш певність Ти в Ігу І всі надії,

Лиш МОЛИСЬ душою ТА В ГЛУБОКІЙ ВІРІ

Так як колись на СІЧІ прадіди робили!

Молімось за спокій душі всіх страдників

І в тих могилках, які тут доглянені

І тих, що по світі ворогом ростягнені

Та безслідно землею зрівнані, заглажені...

Вітаю КОЗАЧІЙ НАРІД ПО ШЛІМ СВІТІ,

Всіх працівників на козачій ниві,

Та Видавництво "КОЗАЧОІ НАДІІ"

Бути в здоровлю, щастю та в твердості нашій!

Австралія

В.І.Макоренко-Божок.

РОДНОМУ КРАЮ.

Родимый край отчизны милой -

Тебя люблю я всей душой!...

Любовью пламенной, безпределной,

Какою любят лишь только мать...

В годы невольного скитанья,

Вдали от милого Края,

В суровой жизненной борьбе.

Светильник веры в Воскресенье

Я свято в сердце сохраню...

И верю я, что день настанет:

Свободной, вольной КАЗАКИЯ СТАНЕТ

И под казачьим куполом голубым

Свой стяг древней воли

На славу и вечность развернет.

С.Ш.А.

А.Д.Аникушин.

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!

Поздравляю с праздником, с Покровом Пресвятой Богородицы, казачье руководство за рубежом, казачий народ во всем МИРЕ, казачьих патриотов, тружеников, которые трудятся на благо всего казачьего народа и своей свободной страны Казакии, а также казачьих друзей с пожеланием хорошего здоровья и дождаться своих благ, которых долго ждем: своей СВОБОДНОЙ СТРАНЫ КАЗАКИИ!

А также иметь казачье объединение в одну национальную семью и помнить завет БОЛЬШОГО КРУГА НА ДОНУ, что являются казаками, казачками все иногородние, которые проживали на казачьей земле до 1920-го года.

Желаем казачьей дружбы и полного объединения в одну КАЗАЧЬЮ СЕМЬЮ!

Австралия

Ф.Сметанин с семьёй.

КАЗАЧИЙ НАРОД.

Казачий Народ собирается вновь вместе
И пусть веселятся, пока, все враги,
Но мы не боялись ни злобы, ни мести,
А бились за Волю, как только могли.

И были растрэлы, и ссылки и пытки,
Был голод, был Лыенц, униженья тюрьма,
Ограбили нас, отобрали до нитки
И сколились нагло чекисты глумясь...

Но снова воскresнет СТРАНА КАЗАКИЯ,
Восстанет из гроба, как встал наш Христос
И станут на гранях полки боевые,
В степях не останется горя, ни слёз...

А мы на чужбине должны идти дружно,
Родное казачье свое не забыть,
Должны мы понять, что чужое нам чуждо
Нам Родину нужно в несчастье любить.

Так делали предки в далекое время
И лесть и награды откинули прочь,
Но дружно, все вместе, несли они бремя,
И верили в Бога, что может помочь.

Запомним Покров и запомним все битвы,
Как шли казаки, не считая врагов...
Казачьей семьей, помянем их молитвой
И головы склоним пред ними без слов.

Вернется вся Слава назад в Казакию
Нельзя замолчать всю пролитую кровь,
Года нам откроются доли степные,
Вернутся, как прежде, почет и любовь.

Ф.Ф.Сметанин.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ, КАЗАКИ, КАЗАЧЬКИ. Сосредоточить нам всем свои моральные силы на историческом моменте КАЗАЧЬЕГО ЕДИНЕНИЯ И СВОЁЙ НЕЗАВИСИМОСТИ в настоящее время.

Это течения казачьей жизни и залог светлой казачьей будущности. Не следует забывать, что казачья демократическая мощ искони держалась и укреплялась процессом братства, равенства и свободы.

Даже смерть не в силах уничтожить торжества того, кто изо всех сил борется за правое дело СВОЁ. Вперед по этому славному пути Казаки, Казачьки.

Редакция.

СЕГОДНЯ ПОКРОВ.

Сегодня Покров. Вспоминаются битвы
И Жертвы, что пали в неравных боях,
О, Господи, Боже! Прими все молитвы,
За тех, что упали за Волю в степях.

Они не хотели ни рабства, ни гнёта,
Они за Свободу пошли, как один,
За Честь и за Право родного Народа
И, чтобы в степях был казак господин.
Как встарь при осаде турецкой Азова,
Они не сдавались на милость врага,
А верили в силу святого Покрова,
Как Божья им Матерь в борьбе помогла.

О, Боже, Всесильный! Прими все молитвы,
За всех, кто душою в борьбе изнемог,
За всех, что погибли в походах и битве,
За всех, кому в муках никто не помог.
Прими же молитвы, зассыльных, голодных,
За тех, что замерзли в сибирском снегу,
За малых детей, никому неугодных
За тех, кто остался потехой врагу.

Сегодня Покров. Мы помолимся — снова,
Чтоб Бог бы послал нам свою Благодать,
Чтоб старая была под стенами Азова,
В казачьих степях повторилась опять.

Труа.

М.И.Гаврилов.

 + +
 +

Я, теперь, совершенно не плачу,
Не могу об'яснить — почему?
Очерствела душа знать казачья
И не верит совсем никому.

И цветы, что весной расцветают,
Так не трогают больше меня,
В голове, без конца, нарастают
Злые мысли, души тесня.

Пришлось в жизни пройти путь тревожный,
Преступлений свидетелем быть
И поэтому нам невозможно:
Ни понять, ни простить, ни забыть.

Разве можно забыть то, что было,
Разве можно всю мерзость простить,
Разве сердце тоскою не стыло,
Когда в степи несли Геносид.

Ничего нам никто не докажет,
Ни каких нам не нужно речей,
Пусть проклятье клеймом вечным ляжет,
На страну и народ палочей.

Труа.

М.И.Гаврилов.

Казачий Народ, верьте в самих скбя, верьте в свои силы!

ГОЛОВАТИЙ.

/Продовження сж-а №7./

Розважили, поважно розглянули своє положення І прийшли до висновку, що для них скінчилось все, лишається лише позбуті себе життя. Так І порішили, приготували собі по два пістолі з наладованим та умовились, щоб Головатий відмовляв наголос звичайні молитви, а коли кінчатиме: "Вірую", то при словах: "...І житні будучого ріка" - обом приготуватись, а на слові "амінь" стріляти один в другого, а як якийсь не цілком буде вбитий, то запасним пістолем себе дестрілити. Щоб Ім у цьому рішенню не перешкодили, вони підшкукували відповідне місце.

Подобалось Ім місце, коли Іхали коло гарного ліску І вони рішились. Обнялися по братські, попрощались до скорого побачення на тім світі та поставали по місцях. Головатий-зовсім не так, як бувало читав на клиросі-скоро, але яко мога помалу й кожде слово старався висловити ясно-розуміло, при кінці кождої молитви, клав по великому земному поклону: - вже дійшов до "Отче наш", все читаю... При словах "позбав нас від лукавого" раптом прийшла мені думка... Я замовк, опустив руку зі стрільном та звернувся до Білого зі запитом:

- А знаєш що батьку?
- А що? - перепитав Білій з попереднім сумовим виглядом.
- Оце ми постріляємося?
- Атож!
- Й нас тут москалі знайдуть мертвих?
- Еге!
- Й скажуть: от два дурні, запорожці, мабуть напилися до безтями тай пострілялися себе непом'ятаючи. Й нас як собак экопають, І ніхто не знатиме зза чого ми пострілялися й небуде нам ні слави, ні чести ані добра згадки.
- Так що-ж робити? - запитав Білій трохи подумавши І вже з роз'ясненим зором.
- Цур йому стрілятися, батьку! Ідьмо далі.
- А І справді, цур йому! Пойдемо, - повторив І Білій, опустивши пістолі.
- Що буде, то й буде, ідемо! - сказали обидва заховавши пістолі до кобур, поклали по три земні поклони, попросили Бога прощення, обнялися ніби наново спіткалися, потягли з баклажки дорожньої тай рушили в путь до роженьку. Такі нові пригоди Головатий оповідав до подробиць. В часі подорожі в тім році Катерини 2-ої до Криму, Головатий зібрав команду з бувших запорожців, спітав дозвіл Потьомкіна, зустрів при якомусь місті царицю та проважав її величиність, за що був нагороджений рангою капітана І в недовгі вступив до штату світлішого та перебуваючи при ньому, промошував дорогу І до крашого становища, І до відновлення Козачого Війська. "Не буде вже Січі, - говорив Головатий, а спеціальне військо з бувших запорожців: вони матимуть свої поспіlosti та порядок у службі військовій відповідний добі й обставинам".

Головатий передбачав, що те будуче військо козаче буде примушене мати тісніший зв'язок ніж раніше з армією І взагалі з Московщиною. Решив що є необхідним І доцільним дати своєму старшому сину вищу освіту як найвищу в тодішнім суспільстві. Чув про Харків, де здавна були добре учбові заклади, а тому ото І приїхав познайомитись з моїм батьком та після його поради вписати сина до відповідної школи. В часі перебування його у нас, він оглядав пансиони та школи І зрештою по спільній нараді, Головатий вибрав т.зв. "Класси", таке як сучасні гімназії, де вивчались ті самі предмети, що й тепер, головний догляд над сином був довірений директорові "Классів" полковнику фон Букегевденові у якого він мав І жити.

Після відїзду Головатого, невдовзі його сина привезла жінка Головатого та за лишила його під опікою мого батька. З того часу приятельська переписка Головатого з моим батьком продовжувалась без перерви. В листах він завжди тітуловав мого батька: "Вельможний батьку" й подавав завжди інформації про своє життя. Потьомкін, який його зінав від давна, дозволяв йому часто до нього приходити. Невдовзі було організовано "Військовим суддю". Кошовим отаманом був попередком отаман Захар Чепіга.

Під час облоги Очакова, князь Потьомкін якось сказав, що турки з укріплення "Березань", недалеко від Очакова, роблять великий клопіт.

- Головатий! - промовив князь, звертаючись до нього, - як би ту Березань взяти?

- Візьмемо, ваша світлосте! А чи-ж буде за те хрест? - запитав впрост Головатий.

- Буде, буде лише візьми.

- Чуємо, ваша світлосте! - сказав Головатий, як ні вчім не бувало, поклонився і вийшов.

Негайно він послав розвідку про стан в Березані і як довідався, коли більша кількість війська вийшла з Березані збирати очерт, Головатий поспішив зі своєю фльотою, пристав до берега, тихенько висадив свій відділ й без спротиву оволодів твердинею. Ведіслав свої човни, передяг своїх козаків у турків та й поставив з них варту. Турецький гарнізон повернувся і безжурно заходив, не знаючи небезпеки, малими відділами до кріпості. Головатий збирав іх так частинами та управившись належно, спішив з ключами укріплення до Потьомкіна.

Як заходив до головної кватирі світлішого, Головатий почав співати голосно церковну пісню: "Хресту твоєму поклоняємось Владико!" і низько вклонившись Потьомкінові, положив рівночасно ключі йому коло ніг заняті Березані та на свій лад з відпові днimi приказками та жартами, доловив про всю подію, а на закінчення повторив свій спів з яким заходив.

- Одержиши, дістанеш, - казав князь й після звичаю війська начепив йому на груди хрест св.Юрія 4-го ступеня/орден св.Юрія в козацтві був і лишився найвищою нагородою. В.Б./.

Так зване "Військо Вірних Чорноморських Козаків" робило своє діло по суші і по морю: зборовання Потьомкіна та ордена і нагороди сипались щедро як і для ціло війська так і для окремих, тих найхоробріших та відважних. Головатий у війську став вже полковником і окрім св.Юрія, мав і Володимира 3-ї ступеня. Князь Потьомкін, одержав тітул "Великого Гетьмана", організував при собі з ріжких козачих полків "Гетманську Охорону", в тім числі була "конвойна команда чорноморського війська" з чудових спеціальних одностроях.

Багато службовців чорноморського війська козачого мали теж відзнаки, одержували і армійські, які чипляли до звичайних своїх мундурів, які були відповідні до рангів. Наприклад: примір-майори та секунд-майори нашивали на своїх чекменях галуни відповідні до їх рангів, чкі були в армії на камізолях. Взагалі у війську була ліквідована попередня запорожська неохайність, спеціально там де одяг відділу творив одностайність одностроя і в цьому наближались до уніформованого війська. Козацтво носило широкі турецькі штани і чекмені звичайно з червоного сукна, а верхня чоркеска з відкладними до заду рукавами, були у піших зелені, а у кінноти сині-всі обложені по бортах золотими або срібними шнурками. Князь Потьомкін при кождій нагоді прославляв чорноморців і показував своє ними задоволення іх службою та завзяттям... Проте козацтво потішало себе найбільше надією, що зі закінченням турецької війни одержать Тамань, де вони оселяться та дістануть у власність землю. Смерть князя Потьомкіна знищила цю іх найважливішу надію так, що по заключенню миру з Турцією, чорноморське козаче військо не вбачало перед собою жадної будучини, а тому в йіску порішило діяти проханнями до

верховного уряду І дістали дозвіл вибрати співіж себе депутатів й Іх послати до царського двору.

Депутатом від війська був призначений Головатий й він зі своїм супроводом, який складався з полковника Височина, прим'єр-майорської ранги по війську, секунд-майор Юсбаші, який походив з малолітніх турецьких полонених й інших. Всього було 8 людей, які відрядилися до Санкт-Петербурга в березні 1792 року. По дорозі Головатий зі всім супроводом заїхав І до мого батька, де вони гостювали кілько днів. Він Іхав з великою непевністю, не мав ні на що надії І ні на кого.

Всі плани І наміри Потьомкіна умерли з його смертю: з тогочасних вельмож ніхто не міг ті плани зрозуміти: судили з початку після припущення, про те не знаходили причину за чиу можна-б зачепитись, старались лиш якось як найскорше закінчити, багато змінювали, а інші зовсім справу ліквідували. Така-ж доля та з тіж причини могла припасти на ще не зовсім оформлене чорноморське козаче військо... Головатий ясно всьому здавав собі справу І розумів положення. Дуже він надіявся на Потьомкіна тай хтоб в той час не мав надії та не вірив його обіцянкам, хтоб тоді дав в шанс все, коли чули упевнення про дійсні відзначення, нагороди? упевнений в можливості придбати все, Головатий запевняв козацтво, а так само вони І самі бачили наставлення до них гетьмана І спокійно чекали заслуженого... Тепер для них пропало все! Загублений час відданий на службу, на протязі того часу були випадки забезпечити собі осілістю йз господарством...

Носилися поголоски, що полки козачі по черезі будуть творити ланцюг по Кубанській-страшній тоді-лінії, що з них будуть організовані легкокінні полки регулярні І як складова частина армії. Ось тому Головатий Іхав з великою розпушкою, в невідоме, що його чекає в столиці: в кого з вельмож впливових знайде він прихильність свому козачому війську та в якій мірі придбає Іх увагу до себе що до одержання Тамані І немав жадної надії.

В такому тяжкому душевному стані, він не був говірливий, часто грав на бандурі та співав запорожські козачі пісні, пояснював, яка з них ким, коли та з якої нагоди була уложена. Побільшості був сумовито задуманий й дивився все "сторчі".

Одного разу, поки гостили у нас Головатий, за обідом, коли окрім його супроводу, були І мійські службовці з жінками, зайшла мова про сучасну організацію чорноморського війська, про його ріжницю від попереднього, вільного. Один з мійських урядовців зазначив, що при всій можливості неможливо у цьому війську досягти дійсну армійську дістіпліну, безумовного послуху, через те, що все в козацтві має місце попередній січовий дух рівності /братерства/.

-Розуміється, - лукаво наслішкувато відповів Головатий-й куди ж наш рівнятися з армійцями! Ми собі так:абибо! й з цими словами глянув на одного свого капітана, моргнув й сказав йому:-Миколо ану!

Капітан Миколо, спокійнісько, не звертаючи уваги ні на що І ні на кого, кладе серветку, встає, закручує свої рижі, дуже довгі вуса І пускається в танець з присядами вихиласами та підскакує й приспівує: "Ой хто до кого, а я до Параски..."

Не можу написати всієї пісні але ті що ІІ знають запевняють, що цей капітан Микола під танець проспівав ІІ всю без зміни на ввесь голос в присутності дам, про яких він знатав, що добре розуміють по українські, бо ще перед обідом вони йому давали декілько питань на українські мови та й його вповні розуміли. Закінчивши танець, капітан Микола з таким самим спокоєм, як І встав, СІВ знов за стіл й спокійнісько взявся за продовження недокінченої Іжі.

-Куди ж нам до армійських! промовив Головатий з попереднім тоном:- у

нас все своє, спеціфічне.

При цьому росповідав, що один з Іх службовців у ранзі по армійській секунд-майора, наробив такого що не годиться тай незаконне, а про те дізнається й князь Потьомкін.

-Головатий! пожури його по своєму що-б більше такого не робив, - Потьомкін спокійно собі то сказав.

-Чуємо, найясніший Гетмане! - в той час відповів Головатий, а на другий день з'явився до князя з рапортом:

-Виконали, ваша світлосте.

-Що виконали? запитав князь.

-Пожурили майора по своєму, як це ваша світлість зазначили.

-Як же ви журили? роскажи мені, - запитав князь, надіюсь ви йому зробили догану, просоромили його своїми виразами, переконували поліпшитись, а Головатий преспокійно пояснив:

-А як журили? просто, найясніший гетмане! Положили, та клями так ушкварили, що ледви встав...

-Як майора? - закричав князь з великим здивованням, - як ви могли? ...

-Правда таки, що насили змогли, насили в чотирьох повалили! Не давався: всіх упорались. А що майор? Не майорство, а він винен. Майорство при ньому й лишилось. Виж наказали його пожурити, от він тепер довго буде журитися, як я певний, що за попереднє вже ніколи не візьметься.

Коли, по обіді вийшли зза столу, Головатий, якось необережно наступив на ногу тому, що йшов позаду міському урядовцеві. Той обізвався до Головатого з вибаченням. Головатий відішов від нього і своїм сказав: "От вража політика! Я наступив йому на ногу, а він переді мною вибачився. Тьфу!"

Одна з присутніх дам захотіла поговорити з Черноморцями й прийшла до майора Юсбаші та й запитала його підробляючись до української вимови.

-А що, батьку, чи бували ви на балях у князя Потьомкіна?

Чорноморець, підкручуючи свій чорний вус, уклонився зі всією світською граціозністю та ввічливо відповів й на чистій московській мові.

-Як конвойний його світлости, я зі службових обов'язків, завжди мав шану користуватись цім відзначенням.

Приглашена дама, чула жоною як він зі своїми, після всіх правил говорив українською мовою, чекала від нього відповідь: "бували"або"та ні!" Щоб потім анекдотично розповісти про некультурність черноморців - і так замовкла, що й не відразу знайшлась, в якому тоні продовжувати дальшу розмову, а продовжувати треба, то запитала його хоч запинаючись: "й правдиподібно... танцювали?"

-Ні судариня, - відповів черноморський козак, - я був в уніформі з дозволення кажучи, у чоботях і неміг собі дозволити на таку некультурність.

-Яка ріжниця в порт梵нанню з тим Миколою, що танцював! прошепотіла дама відходячи від черноморця.

Головатий по відізді від нас прибув до Петербурга і з'явився до кого належалось. Вельможі були у великий розпуші, як, при тому всьому блеску тодішнього двору, представити цариці "диких людей" страшного вигляду у Іх дивнім одязі, з голеними головами, які не по людські говорять, а ніби мекають вимовляючи лише короткі речення на всі запити: "та ні", "еге", "атож" - і в жадному словнику не можна знайти пояснень до цих слів. Вигляд Іх - "хорони Боже! -"

Погляд не людський/до лакеїських не звикли-ж... В.Б./:або ані не дивитися на того з ким говорить, або, якщо й глипне, то як горячою парою опарить! Дикість, грубість чи готовість до грубості... В такому положенню Головатий опинився і з'явився до докладчиків, якими був описаний в таких забарвленнях цариці: але не дивлячись ні на що, II

величиність наказала цих "чудаків" публично Ій представити, в першу-ж неділю при ІІ виході з церкви.

Були призначені ті, які мали це знайомство здійснити і які були дуже стурбовані тим, щоб навчити бодай того головного з тих дикунів, як поклонитися цариці, а у випадку коли-більше величиність допустила до більше руки, то як прийняти ту ласку, як поцілувати руку, як вклонитися: а головне не осмілюватися говорити, коли не будуть про щось запитані. Придворні припускали, що черноморці, у своїй некультурності, можуть почати розмову ще про щось з царицею.

—Чуємо! — відповів Головатий своїм тим повчальникам дивлячись у землю, та при цьому лівий ріжок верхньої губи у нього не помітно мигнув.

—А як цариця дозволить спитати вас про що-небудь, як ви будете відповісти? —Як зуміємо, — відповів Головатий...

І от призначені представити черноморців довго радились між собою та порішили: для збереження порядку та пристойності необхідно при аудієнції бути близько них "ликунів".

У неділю, у прийомній салі двора, при виході цариці з церкви, зібралася найвпливовійша шляхта Московії, вельможі, чужинецькі посланці та міністри, генералитет та повно інших службовців-всі святочно, як найкраще убрані по європейській моді... до цього найвибранішого товариства прилучились люди з виголеними як коліно головами й лишень на вершку голови висіло залишене пасмо волосся, тонке та довге, замотане кілько разів колом лівого вуха, широкі, довгі вуса, дивний одяг якась ніби мішанина чи не польсько-татарська і щей в червоних чоботах з високими підковками. І іх начальник в такім самім одязі, односторій в кольорах тодішньої морської форми, в зеленому чекменю з галунами полковника й більше закинутими назад рукавами черкески, з великими нагородами-орденами, йшов з похмурим виглядом незвертаючи і найменьшої уваги ні на що і ні на кого. Став він на призначенному місці, його супровід за ним. Цілий час ім зудили та пригадували як поводитися при представленню, як коротко відповідати на запити, а самім ні в якому разі не вільно і словом загікнутися...

Зрозуміло, що всі присутні звернули увагу на таких "надзвичайних людей", почулися перешептування по залі та зауваги І лише за тих чорноморців. Пізніше Головатий росповідав, що й в ту святочну хвилину, коли він приготовлявся стати перед "великою" від неї почути рішення долі свого війська, уболівав, що при самому дворі московської цариці чув як вельможі московські говорили не з чужинцями, а таки між собою, москаль з москалем, французькою мовою.

Австралия В.И.Макаренко-Божок. /Продовження буде/.

К А З А Ч Ъ Я В Е Р А.

Брожу ли я, по улицам шумным,
Вхожу ли я, в многолюдный храм,
Сижу ли я, в компании веселой,
Я предаюсь своим мечтам.

Тяжелые думы тревожат
Больное сердце тоской
Родную милую КАЗАКИЮ!
Ее все же я не могу ЗАБЫТЬ.

И вот, долгие годы на чужбине,
Оне со мною всегда и везде,
Но вера и надежда ГЛУБОКАЯ
Живут в груди МОЕЙ ВСЕГДА...

Что день великий настает,
ВОСКРЕСНЕТ КАЗАКИЯ, ОТЧИНА МОЯ
Торжественный гул колокольный
Услышит КАЗАЧЬЯ ВОСКРЕСШАЯ ВСЯ
СТРАНА.

ДЕНЬ ВОЛИ, СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАКИИ!
И ТОРЖЕСТВОМ НАПОЛНИТСЯ ОНА ВСЯ,
И БУДЕТ ВОЛЯ, СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ
НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ ОНА ТАМ ВСЕГДА. С.Ш.А.А.Д.Аникишин.

П О Р А .

Я обращаюсь с пламенным призывом ко всем казакам, казачкам и ко всей казачьей молодежи, здесь на чужбине, ко всем, кто чувствует и сознает себя казачьими патриотами... Необходимо уже теперь немедленно принять все меры против дальнейшего распространения злой и пагубной заразы, разлагающие наши казачьи ряды.

На ряду с подлинными казаками, ведущими свой род по исконной казачьей линии, в наши казачьи ряды на чужбине затесалось не мало отщепенцев всякого рода, ничего не имеющего общего с нами казаками.

Многие казаки находясь на чужбине уже долгие годы, как первой, так и второй казачьей эмиграции/1920 и 1943 г.г./, страдают невыносимой тоской по своей горячо любимой Казачьей Родине и ради нея готовы на многие жертвы. Но подлые провокаторы, замешавшись между казаками, неустанно ведут свою разрушающую работу среди заграничных казаков, не давая им возможности объединиться в одно целое.

Пора прозреть всем казакам и казачкам, и понять наконец, что в нашей казачьей среде на чужбине орудуют провокаторы, ведущие явно свою работу в руку Красного Кремля... Пора опомниться и прийти в себя всем казачьим патриотам и посмотреть несколько иными глазами на разрушительную работу.

Дойти до такой степени низкого падения и попрать все древние казачьи устои, превратить в ничто древнее казачье народоправство - Болю, Свободу и Независимость, могут совершать только самозванцы, для которых никогда не было ничего святого в их жизни. Нужно сильно призадуматься всем казакам и казачкам над моим обращением к вам, ибо я говорю чисто по казачьи, можно ли нам казакам терпеть далее? Стыд, срам и позор для нас казаков, доколе же мы будем терпеть подобное поношение нашего казачьего естества и измывательства над нашей казачьей породой?..

Пора всем казачьим патриотам на чужбине опомниться, прийти в себя, и осознать наконец себя ИСКОННЫМИ КАЗАКАМИ. Довольно терпеть сие наваждение среди нас казаков, пора казачьим патристам взяться за ум и сделать НАКОНЕЦ ПЕРВЫЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ШАГ К НАШЕМУ КАЗАЧЬЕМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ.

Тогда мы будем достойными нашим достославным древним казачьим предкам, которые никогда не благодетельствовали и не попустительствовали М А С К А Л Я М .

США, 10 мая 1973 года.

СТАРЫЙ КАЗАК А.Д.АНИКУШИН.

- За статьи, помещенные в журнале за подпись автора, редакция не отвечает.
- Личная полемика по Казачьим вопросам чисто политического характера возможна, но перебранка на личной почве, печататься не будет.
 - Желающие помещать в журнале "К.Н." личные объявления и рекламы, допускается, каждый иначе ширины один доллар, без рисунков. Редакция.
 - Казаки-казачьки, верьте в самих себя, верьте в свою не ЗАВИСИМОСТЬ!
 - Надо жить, любить свое дамашние и общественное, и трудиться, до последнего дня!
 - В женильбе жену бери, не покрасивой фиigure, а покрасивой натури, а мужа с хорошим характером.
 - Жену бери чтоб и двор красила и воз возила.
 - В Дону 52 вида рыбы водится, Волге-64, в Дунае - 68, в Амуре - 73.
 - Зачесался левый глаз - будешь плакать, а правый чешится радоваться будешь.

КАКОЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ ФЛАГ, ГЕРБ И ГИМН.

Каждое самостоятельное государство вступая в общую систему международных отношений, принужденное, по необходимости, иметь целый ряд своих собственных отличительных знаков и эмблем, которые везде и во всякое время могли бы выразительно характеризовать его особенности. К числу главнейших таких государственных эмблем относятся: государственный флаг, государственный герб и государственный гимн. Все эти эмблемы имеют целью ясно выражать как внешние свойства государства, его мощь, силу, независимость/суверенитет/, так и духовные качества народа данного государства. Флаг, герб и гимн государства являются самим могучим выразителем суверенности данного государственного целого: они указывают и постоянно подчеркивают то, что государство и народ, им владеющий, есть совершенно свободный, неподчиняющийся ничьей чужой воли.

Флаг и герб - государственные эмблемы пластического, "наглядного" типа. Задачей флага является - обозначать на расстояние принадлежность государственных установлений, как государственных учреждений, кораблей на море и в пристани и пр. Назначением герба есть отмечать ту же принадлежность не которых "предметов" власти государственной, а помимо этого он еще выражает свободную волю государства в разного рода случаях и специфические, обусловленные исторически, характернейшие национальные свойства данного государства.

Гимн есть эмблема слуховая: заданием его есть вспелить в сознание слушателей те же представления о силе, мощи, суверенитете и других особенностях государства, которые выражаются в иных случаях наглядно гербом и флагом.

Несомненно, что значение всех этих государственных эмблем в жизни каждого государства - огромно и потому то в интересах государства, пользующихся всеми этими атрибутами своего состояния и власти, принять или сделать все такие знаки - символы наиболее совершенными, понятными, "грамотными", выразительными.

ВСЕМ НАМ ИЗВЕСТНО.

Всем нам известно, что казачий народ разбрался на несколько группировок, которые преследуют одну и ту же цель за свободную СТРАНУ КАЗАКИЮ И ЕЁ НАРОД.

За то, что все эти группировки преследуют свою самостоятельность, за это им честь и слава казачья, но за то, что мы разбрели свою семью на несколько групп, то за это нам всем грош цена.

Редакция "КЛЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" обращается ко всем, кто стоит твёрдо и достойно за свой казачий народ, кто стоит за СВОЮ СВОБОДНУЮ СТРАНУ КАЗАКИЮ! Все эти группировки должны объединиться в одну дружную казачью семью, не дожидая ни от кого просьбы и извинения, и быть достойными патриотами.

Редакция.

КАЗАКИ-КАЗАЧЬКИ, СУДИТЕ САМИ!

Взять хотя бы с 1920-го года, не один казачий народ за рубежом, а есть и другие национальности, и у каждой национальности имеются свои географические карты её страны: есть ли у казачьего народа полная карта Казакии?. Как нам всем видно, что нет: а ведь карта есть основа страны, по которой каждый народ смотрит свою карту и этим рассматривает свою и соседнюю границу, а с этим он и защищает свою границу и берется за своё родное.

А где же родные казаки-казачки, наша карта Казакии, чтобы наш народ тоже в состоянии и в жажде мог бы посмотреть свою карту Казакии и этим знать свою и соседнюю границу, как это и паложено в МИРЕ.

Если казачьему народу обратить своё внимание на это истинное доброжелательство, то у казачьего народа с самого с 1920-го года за рубежом, сразу же появились казачьи организации с атаманами, да еще и с ВЕРХОВНЫМИ и председателями и прочее. И всё это, конечно, желательно и приятно: но если это судить желательным и приятным, то почему же тогда не создать карту Казакии за прошедших больше как 50 лет за рубежом и имеющих своих казачьих инженеров, чертёжников, писателей, офицерских чинов и т.д., а карты за такой большой срок доселе не имеем.

Надо твёрдо знать, что казачий народ остается жить до бесконечности, и карта Казакии настоящему и будущему казачьему поколению, как необъходимость нужна, а поэтому не должно в этом быть никакого удивления: каждая порабощённая нация ждёт с нетерпением освобождения своей страны, и в этом нет никакого сомнения: они дождутся и дождётся СВОЕЙ СВОБОДНОЙ СТРАНЫ КАЗАКИИ КАЗАЧИЙ НАРОД!

Казачий народ чужого не желает и своего иначе не должен оставлять за пределами своей границы: а поэтому казачий народ ждёт с нетерпением от зарубежного верховного казачьего руководства своей полной карты КАЗАКИИ.

Шаг к этому вперёд, и не медлить к созданию КАРТЫ КАЗАКИИ: ДА ПОМОЖЕТ В ЭТОМ ДОБРОМ ТРУДЕ ГОСПОДЬ БОГ.

Австралия.

Козачка В.И.Макаренко-Божок.

КАЗАКУ В РАЗСЕЯНИИ.

Хоть и нетъ у тебя твоей шашки стальной
Хоть и нетъ у тебя боевого коня
И пропало съ наборомъ седло,
Твою у达尔ъ въ заботахъ угрюмаго дня
Ураганомъ тоски не смело!
Хоть къ станицамъ давненько тропы заросли
И цыганское тошно житье
Все же гордо от края до края земли
И улыбки почти не видать
Но по первому зову готовъ на борьбу
За несчастную Родину - Мать.
Пусть тебя до сихъ поръ и преследовалъ рокъ,
Пусть неровенъ и труденъ былъ шагъ
Не сдавайся и знай: не безъ милости Богъ,
Не безъ счастья и верный казакъ.

М.Волкова.

РОЗЫСКИВАЮ.

В Австралии И.Р.Рыбка. И.К.Соляник. В Англии П.П.Лобас, В.С.Волошин. Розыскивает М.А.Немченко.

Адрес редакция "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА"

Журнал "К.Н." выходит в три месяца один раз, март, июнь, сентябрь, декабрь. Цена журнала один доллар Австралийский с пересылкой, за счет редакции, а кто желает получать журналы авиа-почтой за счет подписчика, пересылка одного журнала один доллар.

/Продолжение с-ов № 4-~~5~~-6-7/

Разин, как всякий казак его времени, был хорошим христианином. Он хорошо воспринял рассказ отца о правде и сочетал эту правду с правилами веры православной, той веры, что была на Дону, а не в Москве, среди бояр. Он чтил Покров Пресвятая Богородицы, Николая Угодника, уважал свою донскую, православную никем не загрязненную церковь. Иначе и быть не могло: Круг не поручал бы "богоотступнику" больших от ветственных дел. А ведь казаков того времени ни в коем случае нельзя обвинять в отсутствии религиозных чувств, когда они всегда с молитвою шли на страшный бой с противниками веры Христовой - с басурманами, как их тогда называли. Носились ли они в разбушевавшейся морской стихии, попадали ли в плен, изнемогали ли в них дух бодрости, возвращались ли они домой - всегда начинали и кончали дело с молитвой Богу и Его святым угодникам, почитаемым на Дону. Разин родился в этой среде и иным, чем они, быть не мог. Не раз казаки после походов отправлялись в монастырь помолиться, вознести свою благодарность и просьбу Всевышнему Богу. И Разин Степан, вернувшись домой после поездки к Калмыцкому народу, как верующий человек, пошел на поклонение святым угодникам/значит он признавал их/Зосиму и Савватию в далекий Соловецкий монастырь.

Еще при жизни своего отца он дал обет исполнить это. Пошел. Путь был дальний. Не одну тысячу верст надо было пройти, чтобы достичь конечного пункта. Это уже не была поездка официального представителя Дона в Москву: шел богоолец пешком, заходил по пути в монастыри, города, деревни и посады бояр. Со многими пришлось ему встретиться здесь: многое пришлось увидеть и услыхать, чего не могли ему дать ни поездки с "Зимовой Станицей", ни рассказы отца. Хоть и многое поведал отец, но то, что встретил он, проходя по Московскому царству, превосходило все.

Невольно ему пришлось здесь лицезреть без прикрас и без умалений всю ту, жизнь жестокую, комарно-тяжелую, что была тогда в богоспасаемом государстве Тишайшего царя.

"Увидел Степан, почитай, всю Русь, из края г- край, увидел страшное разорение и уничтожение простого народа, безграничный простор и часто даже простое озорство больших бояр, воевод и приказных". Почти в каждом городе и деревне, где была пыточная изба, служ его поражал каждодневный крик истязуемых. Не мог он, как умный человек, не заметить и далеко не христианский образ жизни многих из духовного звания лиц, заботившихся о своем кармане больше, нежели о душах своей паствы, работающих на обогащение иногда не хуже бояр. Не раз в дороге приходилось слышать Степану замечания и от крестьян, в роде такого: "Ты погляди тут, какие палестины земли-то вокруг, и все монахи расхватали: то Чудова монастыря, то Новоспасского, то самого Патриарха /Наживин/.

Много, много кое с чем пришлось ему встретиться и увидеть из того, о чем я говорил про жизнь в Московском царстве. В деревнях наталкивался он и на такие картины, характерные для Руси Алексея Михайловича, но невозможные и невиданные на Дону: Ходит поводырь с медведем и забавляет мужиков. Останавливается где-нибудь показать Мишкину смекалку. Толпа крестьян окружает его, желая взглянуть, как Мишка их же самих изображает.

"Ну же, Мишка! Кажи, как мужик воеводе кланяется?!"

И под звуки барабана медведь лег на брюхо пополз по полу, пряча морду между лапами, скуля и воя. "А ну Михайла, кажи честному люду, как из мужика на боярина вотчинного выколачивают посулы судейские, да подать, заедино и посошные деньги?!"

Медведь присел на задние лапы, вцепившись передней лапой в пол, правой начал бить и царапать так, что от половиц полетели дранки: он рычал, кряхтел и скалил зубы, "изображая сбор податей" /Чапыгина/.

Наблюдая всю эту неприглядную жизнь крестьянина, безобразия воевод и совсем неблагочестивую жизнь монахов, он всё шел:шел исполнить обет, данный отцу. Не любил Степан останавливаться на полпути: он был из тех, кто, решивши, идет до конца. А в душе, на сердце, что то больно и жутко становится и, чем дальше, тем тяжелее. Мысли мрачные, мучительно-черные, тяжелые свинцом заполняли мозг могучего донца. Невольно возникали вопросы: "Да что же это? Всюду церкви в деревнях, городах, даже у каждого боярина сильного церковь: монастыри, везде кресты. Всюду слава о жизни Христа... а погляди поближе - опять и вера какая-то гнилая"! /Наживин/ у них тут на Руси. Разве же так можно, разве же допустили бы это у нас на Дону?

Смутно, смутно от этой жизни московской стало на душе Степана. Посмотрит на народ. Какой несчастный! Как забит он и жалок! Не одеждой только - нет, жалок своей душой порабощенной, отнятой волей! Правда, этот бесправный, униженный, этот сравненный в правах со скотом народ, порой, проявляет позывки к правде, выявляет обиду горькую на несправедливость власти предержащих бояр, волнуется, бунтует, убегает в леса. Видел он, как "народу" жилось плохо от непосильных требований государства и от злаупотреблений алчной администраций воевод и приказных. Не ускользнул от его соколиного взора, как тихо, но неудержимо разгораются в народе какие-то страшные огни" /Фирсов/.

Сумной пришел Сепан на свой, пока независимый, славный Тихий Дон Иванович. Так вот она Русь Московская, Русь православная, а главнем святая, как это ани гаворят. Так вот эта то нравственно расслабленная и вместе с тем спесивая Москва, это царство бояр-рабовладельцев тянет свои жадные руки к нам на Дон!?? Эта пьяная, развращенная боярская Русь, где многие и многие служители монастырей попирают заветы о любви, нестяжании, воздержании, милости: эта Русь хочет завладеть нашими монастырями и церквами? Москва Первопрестольная и беспрерывные крики от боли из застенок и на площадях, как будто заглушают звон колоколов. Вся эта богатая и в лохмотья одетая, спесиво-гордая и холопствующая, проповедующая и всепопирающая Русь и надвигается грозно на Дон!

Было Степану над чем призадуматься, было чего опасаться, было к чему готовиться, чтобы с'уметь предотвратить беду, могущую разразиться над широкими просторами степей, над братством казачьим, над Кругом Донским, над их Свободой и равенством в жизни. Начал Разин беседу вести с казаками о том, что видели очи, что слышали уши его на Руси, о том, чем так болела его душа-казака: обо всем тому ужасе московской жизни, который возможен и здесь, если Дон покорится царю: о том, что надо стать крепко донцам на защиту своего закона, своего порядка, дисциплины: стать на защиту заветов былых атаманов быть свободным и независимыми, как казаки...

Но старания старшины имели уже свои плоды - глухо слушали Степана. Многие, сознавая притязания Москвы, были знакомы с ней только мельком, проходя по окраине ее: знали, что там не так хорошо, но слушая Степана, не могли полностью верить ему. Так многое было необычайного для них в рассказах Разина, так казалось невозможным. Хотя и знали кое что о боярах, воеводах кое что и про попов, но Русь была уже и тогда громадной страной для того, чтобы все знать и то, что Разин поведал, казалось простым казакам невозможным, бесчеловечным. Точно так, как сейчас многие заграницей не верят тому, что ни говорят про большевиков.

Трудно было поверить всему безусловно. Те же из старшин, что бывали, быть может, и сами в Москве, сами знали про жизнь простого люда, те же из них, что прекрасно сознавали все то, чего хотела Москва от Дона, не

могли поддерживать Разина уже потому, что это было не в их интересах. И они пошли против него. Они, сознательно идя против государственно-политического строя донского, исподтишка и в открытую восстанавливали и рядовое казачество против Степана, доказывая, что должно слушать Москву, что Дон без царя московского слаб для самостоятельной жизни/т.е.то, что и теперь нам говорят/.

Теперь то нам понятно, почему так вели себя многие из группы старшины. Дело в том, что верхушка домовитого качества, по заявлению Сватикова, прицепилась сердцем к Москве во имя освобождения из-под власти толпы, во имя почета и "благ земных"/Как все это напоминает некоторые моменты из нашей жизни!. Их прельщала связь с Москвой, царские ласки: не нравилась им зависимость от Круга. Вся эта причина влекла их в сторону Москвы, а их уже достаточная зажиточность, постепенно возрастающее влияние на Круге, заставляло прислуживаться к ним и рядовую массу казачью.

Это столкновение Разина с хорошо знакомой ему группой старшин, их тяга к подчинению Москве тяжело отозвалось на Степане. Думы тяжелые, горе и печаль безграничная за судьбу своего народа заполнили его существо. Он ясно сознавал, что "грозовая туча" московская медленно, но уже уверенно нависает над Доном.

Надо что-то делать, надо на что-то решиться, надо как-то предотвратить эту опасность. Если старшина так уже хорошо обделана Москвой, что готова к измене Дону: если она зажирела, перестала интересоваться казачьей жизнью, то неужели все казаки так поступят! Неужели и те, победнее, так безразличны к заветам старины седой и к участи своего отечества - Дона? Или и они, как старшины, забыли о чести казачьей, о славе боевой: или им ненавистна Свобода и жизнь казаков?! Нет - нет, этого быть не может! Надо обдумать, надо пережить внутри себя все это и... надо что - то делать.

С этими мыслями он идет в среду бедняков, бездомных казаков. Степан хорошо видел надвигающуюся на Дон грозу, возможность воцарения здесь рабства, произвола, истязаний духа и тела, отрицания боярской кликой всех человеческих прав за народом. И не дай Бог случиться этому ужасу у нас на Тихом Дону. Он сознавал, что если так будет и и дальше идти, если атаман со старшинами будут продолжать потворствовать прихотям Москвы, то близко то время, когда седовласый, славный, так любимый им Дон будет в конвульсиях биться в загребущих московских руках.

Тогда-то, в годы после возвращения с богомолья, и зародилась у него мысль, перешедшая в твердое, неуклонное решение - какой бы то ни было ценой, каким бы то ни было путем надо сбросить, уничтожить на Руси бояр, как первоисточник всех зол, а с ним, если того потребует жизнь... и самого царя. Чтобы, оборвать прекратить потуги Москвы на вольность донскую, на нашу землю: и братскую жизнь казачью, надо установить на Руси казачий порядок, дать рабам русским возможность стать людьми, а не скотом. Оградить в дальнейшем Дон от начавшегося уже появления здесь крестьян и от бегущих за ними по пятам, как голодные шакалы, бояр и всех служилых царских людей.

Освободив их, избавив от безжалостной клики бояр, тем самым отстоять и защитить независимость Дона. Если старшина не согласна на это, если она прельстилась послами и золотым гаманком московским, если она так уже отошла от массы казачьей теперь, то что-же будет дальше?!. Но, как поднять народ против тех, кто так настойчиво упорно лезет в привольные степи донские, кто и во сне, кажется, мечтает наложить московские цепи рабства на них?!

Обуреваемый вот такими-то думами, он и решает - надо начинать с бездомных казаков: надо бросить им и всем, кто пристанет потом, клич к

наживе, к разгулу, к возможности "пошалить" в странах заморских. Если их сейчас и немного найдется, горевать не придется - две три сотни и можно начинать, а там российская голытьба пополнит ряды. Только бы две-три сотни...

"Да больше и не нужно. По пути
Еще пристанут, много их найдется,
И не заставят кланяться да звать." /Навроцкий/.

Им-пожить, погулять, а для себя надо прежде всего приобрести средства, средства и славу, славу и средства, как базу дальнейшего и конечного похода труда, на север, на Москву, против бояр-рабовладельцев, против людей, ни с честью, ни с совестью не считающихся. Через освобождение русского народа к защите независимости родного Дона и его свободы Казачьей. Про этот то именно момент в жизни Степана песня нам поет:

"А у нас-то было, братцы, на Тихом Дону,
На Тихом Дону во Черкасском городу
Породился удал добрый молодец,
По имени Степан Разин, Тимофеевич.
Во казачий Круг Степанушка не хаживал,
Он с нами казаками думушку не думывал.
Ходил-гулял Степанушка во царев кабак,
Он думал крепку думушку с голытьбою:
Судари мои братцы, басурманские караблики
Возьмем мы братцы, казны сколько надобно!"
/М.А.Яковлев. Народное песнотворчество об
атамане Ст. Разине/.

Почти все пишущие про него обязательно приводят эту песню и особенно оттеняют, что "в Круг не хаживал", что "со старыми казаками думушку не думывал" и что "ходил-гулял Степанушка во царев кабак". А почему так было для них неинтересно, им важно только указать, что Разин пил не шуточно, а раз так, значит, он был низкого нравственного облика человек. Можно ли ждать чего-либо путного от пьяницы.

По моему же, прежде всего, песня эта создалась уже после смерти Разина, что видно из слов: "А у нас-то было".... В ней нет недовольства Степаном, нет ругани по адресу его, а наоборот, звучит сознание собственной вины перед ним, что не заметили человека, что заставили идти в кабак удалого казака, что и думать он с ними не хочет, а в Круг-то к ним перестал ходить. Вместо укоров ему, мы слышим только лестные слова для Степана: "удал добрый молодец", и не иначе как "Степанушка" да свет "Тимофеевич". В песне рисуется состояние казаков после смерти Разина, когда в скорости же они узнали все прелести Москвы, когда увидели свою ошибку, что послушались старшины, но что делать! Его уже нет. Звал Степан, не шли, говорил-не верили, а теперь лишь запели про доброго молодца, про Степана Тимофеевича. После драки кулаками стали махать, как говорится. Поздно было, родные, поздно!...

Пока Степан обдумывал план похода, пока переживал молча, готовя лишь обстановку к движению за наживой, выжидая удобного случая, как на Дон пришла весть, что князь Юрий Долгорукий там, далеко на западе, в войне против Польши, повесил его брата Ивана. А брат-то, ведь, был атаманом одного из донских отрядов, драившихся там не по царскому велению, а исключительно и только по постановлению и указу Войскового Круга, как суверенной власти Дона. Только по повелению Донского Круга, вошедшего с Москвой в сговор, драились тогда казаки с поляками.

Месть за брата многие считают одной из главных причин восстания Разина. С этим согласиться нельзя хотя бы потому, что если бы это было

так, то он с места бы двинулся на Москву, чтобы отомстить, а он пошел в другую сторону - на Каспий. Эта казнь Ивана Разина была лишь последним актом оскорбления Дона Москвой. Это послужило лишь толчком к началу похода. Раньше послы не хотели вручать Кругу Донскому царских грамот, запрещали соль добывать, казнили казаков Зимовой станицы, не хотели даже ходить в Круг Войсковой, вмешивались во внутреннюю жизнь Дона, а теперь князь Долгорукий, по личной инициативе, атамана отряда повесил!... Чего же ожидать в дальнейшем?

"...и как собаку, казака повесил.
За что? За то, что он с своей станицей
Ушел из войска на родимый Дон"...

Так он имел право это сделать, так как казаки шли не по присяге, а по договору, на определенный срок, уходя домой по окончании такового. Доброй волей платили головами за дань, что получали от Москвы: по доброй воле лили кровь за нее в борьбе за единую веру православную.

"Эх брат, Иван! Не думал ты, сердечный,
Что вместо честной смерти на коне,
В лихом бою, в кровавой сече,
Тебя собачья ожидала смерть!" /Навроцкий/

Нет, дальше медлить невозможно! Иначе будет поздно. За братом пойдут на веревку и другие. Надо, надо начинать. И Степан решил - поход!

НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЧЕСТЬ ДОНА ТАК ВЕЛЯТ!...

Атаманом в это время на Дону был Корнило Яковлев, крестный отец Степана Разина. Он стал во главе той группы донской старшины, что тянула казаков на подчинение Москве. Это был хитрый, всей душой и всеми помыслами преданный царю, человек. Узнав о замыслах Степана погулять по берегам Азовского и Черного морей, он принимает все меры к тому, чтобы помешать этому. Да и сам Разин после слабой попытки не особенно-то настаивал и огорчался этим, потому что с небольшим отрядом здесь трудно пройти: в то время Азов был в турецких руках. И не столько запрет атамана, как это последнее обстоятельство заставило Разина обратить внимание в другую сторону - вверх по Дону, на Волгу и затем - район Хвалынского/Каспийского/ моря. Указание же Корнилы Яковлева на запрет царя Московского всяческому проявлению казаками своей воли только раздражало и возмущало Степана. Опять царь! И тут и повсюду этот царь стал на путях казачьей жизни!

"Да что нам царь! Нам, вольным казакам,
И без царя жилось не хуже прежде".

Разин идет наперекор атаману, не подчиняется тому, кого выбрало Войско. Можно было бы обвинить Степана за это, если бы не было нам известно, что шел он против него не потому, что охвачен был озорством, не из желания напроказить и не потому, что был против атамана, как символа власти, а шел только для необходимой ему подготовки и прокладки пути к защите Дона от Москвы. Этот первый этап движения был необходимостью к дальнейшему. Корнило же Яковлев, ставши атаманом, почти с'умел со всей старшиной добиться безотчетности перед кругом. Он, как увидим впоследствии, был настолько же хитер, насколько и подл в своих поступках. /Ошибки при избрании на ответственный постъ всегда возможны/. Ошиблись тогда казаки в Корниле. Не избегли этого и мы в свое время/. Он, Корнило Яковлев, был первым могильщиком всех старых традиций донцов, первым Иудушкой в семье казаков: он был человеком, который через довольно короткое время после этого нарушил один из священных заветов старины далекой даже и для их временем - "С Дона выдачи нет", когда вся-

кий провинившийся карался только Доном, только постановлением Круга или Атаманом в походе. Он же, Яковлев, выдал Степана Разина Москве, тогда как имел право и обязан был передать Кругу для наложения взыскания, если тот был повинен перед Войском. Степан, предвидя будущее Дона гораздо лучше, чем Атаман, любя Казачество, а не царя Московского, созывает свой Круг и решает трогаться в путь-дорогу через Волгу на Каспий.

Небольшой для начала был его отряд, всего то не больше 200 человек: они сели смело на те 4 стружка, что под песни, взмахивая веслами, пошли вверх от Черкасского к Паншину городку. Указания на эти 4 струга вы найдете и среди материалов по истории движения Разина, и в донесении усердливого Яковлева царицынскому воеводе Унковскому, и в описаниях историков. Это указание на четыре стружка опровергает все утверждения, что якобы ко времени восстания Разина так много прибыло на Дон беглецов из Московского царства, так много, что они, как будто бы начали пужнуть с голоду.

Этот то развивающийся голод, в связи с притоком беглых, многие и ставят в число, если не главных, то основных причин похода на Каспий, где возможность быть сытым, пожить, погулять.

Но если бы беглецов российских было бы так то уж много, как нам говорят, если бы был и ныне на Дону голод большой, то становится непонятным, почему же на призыв Разина погулять, поживиться, пошалить, пограбить, съто пожить, пройтись по заморским странам, привлек к себе только 150-200 человек? Ответ простой - их, русских беглецов, к этому времени было не более как обычно, т.е. единицы. Для русских же, описывающих движение, указание на "громадное" скопление русских людей на Дону и упоминания о голоде необходимо, как средство лишить, вырвать у Разина существование какой нибудь идеи, особенно национальной. Только потому, что этот Разин принес слишком много хлопот Московии, лишают его, руководящей идеи, вложив в нее разбой, грабеж, разгул, кровожадность. Где же они эти голодные массы, почему мы не видим их в отряде Степана, куда они подевались, почему не пошли? ...

Ответ напрашивается сам собою - они еще не набрались в Московии достаточной храбости, чтобы перебежать Дикое Поле. Потянулись же они сюда с севера в большем, чем обычно, числе только после возвращения Разина из-за Каспия и еще больше - после официального раскола русской церкви, что произошло уже после смерти Степана. Присутствие русских беглецов в первоначальном отряде Разина допустить невозможно. Их там не было. Даже, если бы на Дону был голод, почему и казаков, тоже, вероятно, голодавших, так мало отозвалось на призыв Степана? Или голодать приятнее возможности хотя бы и короткое время, но пожить в свое удовольствие? Как то не вяжется все это с характером той эпохи.

По моему все дело в том, что старшинская группа тогда была уже настолько сильна, что могла диктовать свои взгляды и желания всему Войску, что бездомовые казаки уже были в сильной зависимости от них, что рука Москвы уже достаточно глубоко забралась в донские степи, и ее воеводы, через эту старшину начинали незаметно руководить жизнью казаков.

Так что едва ли правильно будет утверждение, что голод был основной причиной похода на Каспий и для казаков. Ведь и раньше Москва присыпала хлеба не много и не всегда, а казаки все таки жили и порой страхи наводили на соседние народы, да и Москве самой иногда не здоровилось от них.

Катошихин по этому поводу говорит так: "...а посылается к ним на Дон царское жалованье, ценежное не гораздо по многу и не всегда", "Настолько" не гораздо по многу", что по его словам, "а иные и сами себя промышляют". И.Ф.Быкадоров, исследуя это определение - "не гораздо по многу", находит, что из этого жалованья приходилось/и только в год присылки/78 фун-

тов муки на казака. Очевидно, что не этим жалованьем царским существовали казаки"/История Казачества. Стр. 159. Быкадоров/.

Едва ли, в самом деле, можно быть сытым целый год, имея только 7-8 фунтов муки. Значит и раньше это не было единственным источником существования казаков, значит, они имели какие то пути пополнять его, чтобы жить. Почему же мы не можем допустить, что эта возможность была и в дни перед выступлением Степана Разина и что, так называемый, "наплыв беглецов", а с ними и "голод" не есть одна из причин к походу, а вполне естественное желание русских в своих писаниях лишить, вырвать у Степана существование какой либо другой идеи, кроме той, которой они его награждали - грабеж, разбой, душегубство.

Им нужен был Разин не как идейный борец, вождь народа, а как грабитель, разбойник, которым не только бы не гордилось потомство, а наоборот стыдилось бы и поспешило забыть, и они его сделали таковы.

Считаю необходимым указать также и на то обстоятельство, что на всякого рода Круги для решения различных вопросов среди донцов голытьба прившая/беглецы из России/не допускалась не только с правом решающего или совещательного голоса, но даже не могла присутствовать там в качестве простых зрителей. А Степан Разин, перед выступлением имел свой Круг, где объявил поход.

Следовательно, и те 150-200 человек, ставшие под его начало на 4-х стругах, были только казаки, а никто другой."На Дону - говорит Быкадоров - существовала свобода, но равенство, естественно, существовало только для казаков. Им не пользовались приходившие из пределов Московского государства, преимущественно из пограничных городов его, русские люди: торговцы, ремесленники/сапожники, портные, купцы и т.д."/". Конечно, этот московский"наброд"равенством с казаками не пользовался и в Кругах участвовать права не имел уже по одному тому, что он не был Казачеством /Быкадоров/.

Так что Разин, если бы и хотел пригласить кого из русских на Круг, то, в связи с отсутствием у негоальной воинской силы, не мог нарушить этот закон казачьего государства, где пришлые русские были самыми обычновенными иностранцами. Так что еще раз говорю, что сели с ним только казаки, а мало потому, что старшинская группа была достаточно сильна, чтобы восстановить казачью массу против начинания Разина, шедшее в разрез их интересам. Уход Разина вверх от Черкасска доставил им и Атаману Корнилию Яковлеву известную удовлетворенность. Рад был Атаман, что не придется ему теперь отвечать перед царем Московским за нарушение договора с турками. Доволен что избавился от возможного ответа перед "начальством". А что Разин двинулся без разрешения вверх по Дону... ну мало ли что бывает. Он, Корнило, может сказать, что препятствовать не было сил. К тому же на Волге, в Царицыне и Астрахани, стоят такие гарнизоны, что не разгуляешься.

Однако, как хитрый человек, он не преминул и здесь на всякий случай оградить себя от ответственности перед Москвой. Не препятствуя в действительности ничем четырем стругам Разина, он 5 мая 1666 года строчит донесение царицынскому воеводе Андрею Унковскому, что"войсковой казак Степан Разин с товарищами"погребли мимо Черкасска верх, что"этот Степан с товарищами многие городки разоряют и грабят торговых людей и побивают". Говорит в своем донесении он и о том, что он со старшиной посыпал погоню, но, несмотря на все усилия, догнать его не могли. Удивительно быстро"погребли"раз Ицы, что и верхом их не догонишь! Читая это донесение, невольно задаешься мыслью, да не на моторных ли лодках плыл Степан, что и конному его догнать не удавалось ?! Если Корнило Яковлев был не только против движения на Азовско-Черноморское побережье, но вообще против какого бы то ни было похода хотя бы и"за зипу-

нами", то почему тогда он не остановил Разина в апреле у Черкасска? Проходя так быстро вверх, что, по словам донесения, и догнать его было нельзя, он не имел, конечно, никакой возможности останавливаться, чтобы жечь городки, разорять, бить и грабить торговых людей. Если же верить этому донесению, что Степан все это делал, то не покажется ли ^{станным}, что Яковлев не мог его догнать с конными людьми - на весельных лодках так быстро не пойдешь против течения. Если бы Корнило гнался за ним даже на весельных же лодках, то и тогда должен бы был догнать, так как тот, по его словам, делал остановки, чтобы разорять и грабить городки. Все это не соответствует действительности. Предположим, наконец, что Корнило Яковлев поздно спохватился со своей погоней и поэтому Степан имел время уйти далеко. Но ведь Войско тех времен не было настолько бессильно, чтобы не справиться с отрядом в 200 человек, и Яковлев имел полную возможность разгромить его даже тогда, когда с этой еще пока кучкой храбрецов Разин засел на острове у Паншина городка. Корнило этого не сделал. Он был рад и удовлетворен, что приказ царя - не беспокоить турок, был им соблюден, а остальное его мало тревожило. Так что донесение Яковleva должно рассматривать в этой его части, не более как выдумку хитрого сребролюбца, что-то желавшего еще получить.

Воевода же Унковский, донося царю, что "Стенька Разин с товарищами на воровство из Черкасского пошел же и войско ему в том не препятствовало" был прав Корнило Яковлев, как видно, чем то был не доволен Москвой. Вероятно мало получил. И вот, Иудушка казачий, не нарушая договора с турками, дал Разину возможность пройти до Паншина, т.е. почти ча 500 вёрст от Черкасска, чтобы через Разина иметь случай показать царю "великия и малая Руси", что еще не так просто взять Дон, что есть еще казаки, с которыми придется толковать и ой как толковать.

Вот теперь, - как бы рассуждает Корнило, - ты, царь Московский, сам сможешь убедиться, как это не просто. А дай в свое время подмазки побольше и все дело решилось бы просто - Степан из Черкасска не двинулся бы. Не подмажешь, царь государь, не поедешь! Посмотрим, как вы будете с ним справляться, а мы, атаманы со старшиною, успеем еще показать себя.

Степан же Разин, тем временем, не замечая за собой погони, спокойно плыл себе вверх. Дошел до Паншина городка остановился на острове, что между рек Тишной и Иловлей. Полая степь и расставленные Разиным посты были хорошей преградой к незаметному проникновению в его стан кого-либо. Никто, без предварительного опроса и осмотра, не мог появиться в стан тайком с целью разведки. Скоро ряды его отряда стали пополняться казаками, увидевшими уже серьезную возможность пожить, погулять.

Эта тяга казаков на остров к Степану не ускользнула от внимания царицынского воеводы, и это его беспокойство передалось и другим. Заволновался стан воевод. Летят сообщения от одного к другому - "что задумал Разин, как с ним быть, что предпринять, готовы ли наши воины дать отпор, нельзя ли как нибудь помешать Разину?"...

Царицын строчит в Черный-Яр, отсюда вести летят в Астрахань-крепость, дальше в Саратов. Все скопом тормошат Москву просьбами усилить гарнизоны, а царицынского воеводу Унковского запросами о том, как относится к Разину Степану казаки, да неужели к нему нельзя пройти и разузнать?!

А Разин засел на острове и молчит. Что то еще непонятное для воевод, но, как будто, грозное в своем молчании надвигалось на них с этого "за колдованного", недоступного их агентам, острова близь Паншина городка. Не втерпеж становится Унковскому. Посыпает он Ивана Бакунина с людьми узнать, посыпает духовных отцов с увещевательной грамотой, но... что делать - на остров для всех них доступа нет. Кругом вода, а тут еще эти

паншинцы. Как будто и не примыкают к Разину, но и не говорят ничего, даже и лодку для переезда не хотят давать."Ох уж эти казаки!" - вздыхали посланцы. Так ничего толком и не узнали. Слыхом слыхали, что там у него"кажись человек тысячу, а може быть и поболее, потому что к тем воровским казакам тайным обычаем многие люди уходят безпрестанис" /проф.Фирсов."Разиновщина",Акты Исторические, I. I. № 202,376/.

А.Трофимов. /Продолжение следует/.

СОВРЕМЕННАЯ БАСНЯ.

Как-то, раннею весной!
Перед вечернею зарёй,
Возвращалися домой,
Два вола стяжолой пашни,
И с большим трудом передвигали
Свои уставшие они ноги.
На рогах же - волов!
Наслождались вечернею зарёй,
И спокойной тихою ездой.
Взгромоздясь с важностью большой!
Сдесяток навозных хвастливых мух,
Занимаясь меж собой самохвальством.
И до безумия хвалились своим"геро-трудом",
Чтобы,- былобы без нас!Хором все орали
Всё и вся,погибло бы тогда!
Гордо утверждали эти навозные мухи.
Той порой на начлег
Летели гурьбой,такия же мухи,
И увида подруг своих,- к ним присели.
Видя - это,то они преумолкли
И уставший вид,сразу же - приняли,
Что же,это с вами-друзья!? Они их спросили.
Да,что же,- не видите ли!..Гордо они им сказали,
Мы,то ведь целый день,пахали!
Так,вот и в нашей среде,братья К А З А К И !
Появились навозно - хвастливые мухи.
Кто то,и что то,зделает - напишет,
То,хвастливые мухи - в миг
Они себя к этому делу припишут!

ДОСТОИНСТВО.Достоинство человека,есть в том когда он старается проявлять свой ум и знание и достигнуть полного сознания,творить лишь только добро,а не зло и уважать человека как самого себя. Которое и будет ему великою радостью и вечною наградою.

---Времена,это"жернова"для перемола всего житья/Без Веры и братолюбия! Все упований,надежды и желаний они мертвы/.

---Больные,о здоровье мечтают,а доктора больных,по больше желают.

---Дикие звери живут,по темным лесам,а люди звери,по светлым"культурным" городам.

---В мире,счастье,радости,добра и таланта,то очень мало.Но,подлости,пакости и зла очень много.

---Мычать и бычать,это только животным принадлежит.Но,когда человек существо превратится,то это очень печально и ужасно да и не приятно,что в ското-животное состояние превратился. С.Ш.А. А.Д.Аникушин.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ, ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ.

Многоуважаемый Господин Седых!

Уважаемая нами газета НРС сообщает о различных акциях, предпринятых и предпринимаемых в связи с приездом Л.Брежнева в США.

Американские граждане казачьего происхождения считали, при современных настроениях и политической обстановке, более целесообразным обратиться к президенту Никсону с просьбой при совещаниях с Л.Брежневым довести до его сведения о справедливых и вполне осуществимых требованиях, которые мы полагаем, разделяются многими читателями газеты НРС, а потому мы просим Вас об опубликовании их в качестве письма в редакцию на страницах НРС.

Примите заверения в глубоком к Вам почтении и уважении.

Д-р В.Г.Глазков.

Приводим текст письма к президенту: Многоуважаемый Господин Президент!

В связи с приездом Л.Брежнева Казачий Американский Комитет граждан США просит Вас поставить его в известность, что американцы казачьего происхождения всецело и полностью поддерживают справедливое требование евреев в свободном мире о предоставлении находящимся в СССР евреям права свободной эмиграции, а вместе с тем считают, что это право должно быть распространено на всех граждан каждой национальности в СССР.

Кроме того, просим Вас довести до сведения Л.Брежнева о нашем требовании о возвращении всех насильно выселенных казаков в их родные очаги, а также о воссоединении расторгнутых выселениями и военными событиями последней войны казачьих семейств.

Мы считаем необходимым возбудить перед Л.Брежневым вопрос о восстановлении Казачьей советской республики, созданной в 1918 году с одобрением В.Ленина и ликвидированной И.Сталиным. Этот вопрос уже не раз ставился лидерами казачьих коммунистов, а особенно при обсуждении конституции СССР в 1935 году членами ЦК КПСС Б.Шеболдаевым, Евдокимовым, Ларином, Рябоконем, Сырцовым, Пивоваровым, Федоровым, Сергеевым, которые после этого были ликвидированы.

Просим Вас, господин Президент, потребовать отмены очень высоких налогов, которые взимаются советскими органами на все подарочные посылки, отправляемые из США ежедневно в тысячах американцами своим родным и друзьям в СССР, так как эти посылки приносят пользу лишь советским гражданам и являются для них существенной помощью.

Просим принять наши самые глубокие к Вам симпатии и искреннее уважение.

Д-р В.Г.Глазков, председатель.

В.Г.Лазарев, секретарь.

/НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО - 23 ИЮНЯ 1973-го года/

Редакция журнала "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" обращается ко всем со своей просьбой, к сотрудникам и к подпищикам, не опаздывать с присылкой материалов, а также с оплатой за журнал.

Помните, что журнал "К.Н." издается чисто на свои трудовые копейки, этот журнал никаких субсидий не имеет. Каждый из нас беден, но нет на свете никого, кто был бы богаче объединенного своего народа. А поэтому мы на свою "надежду" должны надеяться, и этой "надежде" по возможности помогать, а каждая скромная помощь, даст возможность издавать его регулярно.

Редакция.

СІМОВОЛ БРАТЕРСТВА ВІЛЬНОЛЮБИВИХ
НАРОДІВ! КУРДСЬКОМУ БРАТОВІ.

"Борітесь - поборете!"
/Шевченко/

Волають гори, кровлю политі,
Підбиті зорі падають у низ,
В пахкі долини, зранені і зриті,
Вдирається голодний шовінізм.

О, КУРДЕ, бережи свої набої,
Але життя убивців не щади!
На байстрюків свавілля і розбоя
Кривавим смерчем, бурею впади!

Веди із ними кулями розмову,
Вони прийшли не тільки за добрим:
Прийшли забрати Ім'я твоє, мову,
Пустити твого сина байстрюком.

З гнобителем не житимеш у згоді:
Йому - "панять", тобі - тягнути віз!
ЖИРІЕ З КРОВІ ЗМУЧЕНИХ НАРОДІВ
Наш ворог найлютіший - шовінізм:

ВІН ВІРОЛОМСТВО ЗАРУЧИВ З ГАНЬБОЮ,
ВІН зробить все, аби скорився ти...
О, КУРДЕ, бережи свої набої,
Без них тобі свій рід не зберегти.

Не заколисуй ненависти силу,
Тоді привітність візьмеш за днізь,
Як упаде в роззявлenu могилу
Останній на планеті ШОВІНІСТ.

/Автор - Симоненко/

Подала Козачка В.І. Макаренко-Божок.

ЗАВЗЯТИЙ КОЗАК.

Липецької сотні Козак, відомий за свою удаль, бравий та відважний, з'явився одного разу до свого сотника та по тодішньому звичаю, як вступив до кімнати, де сотник спочивав, поклав свою шапку з червоним верхом, поклонився низенько сотнику та почав сміливо говорити:

- Вельможний сотнику! Ви є наш отець та батько! що накажите, готовий сповнити. Я ранговий КОЗАК, а ви наш сотник ще з батька вашого, нехай царствує! Чи-ж довго мені тинятися як отій зозулі без гнізда? Дозвольте мені стати людиною! Дозвольте-ж мені одружитися.

- А з ким це? - спитався сотник.

- Та ось, як знаете Хиврю, удову, що оце третій рік як вийшла за Чорновуса, таки з нашої сотні Козака, та це той, що як ото напали татари, то взяли його в полон. Вона гарна молодиця тай не взяв і чорт! - таки й дещо має. Вона живе онде коло криниці, що біля вікон густі верби та цеж і їх хата тай поле має, лісу кусок тай всього подостатком: як відслуху свое при війську, буде на старість і чим прогудуватись та кому мене доглянути. Вона мене і бажає та обіцяла й любити. Вже чи не понад 20 разів ій казав: "Іди, Хиврю, за мене". То все товкла теж саме: ще мені, каже, життя не набридло, що-б я, каже, зза тебе свою голову втопила! мені каже, краще світ-заочі пітти ніж, каже, з тобою жити а я собі нічого, все приставав... та ось вчора згодилася і сказала: "ой та якже ти вже мені обрид з твоїм сватаням! Чорт, каже, забери тебе. - Оцеж тобто мене... нехай буде, каже: піду лиш від мене відчепись".

- "А чи ж любити мене? питався - "та цур тобі, каже, і любити буду тільки но перестань мені надокучати". Так от, сотнику, як бачите, що і вона сильно бажає, так дозвольте ж нам...

- Як жеж то можна? - каже сотник, - щеж лише у минулі осіні Чорновуса взяли татари, а його жінці вже заміж виходити? - це неможна. А як повернеться? от най його викуплять та він і прийде?.

- Та його, сотнику, ніхто не викупить. і Хивря так каже і я так думаю, що то таке ледащо, що за нього жаль і доброго татара дати. Тай і вона, і я думаємо, що його вже й нема між живими, чи помер, чи якась смерть йому таки стала що, ось такий час, а і вісті від нього нема.

- Вони так - каже сотник - та тиж знаєш, що і піп без папера не звінчає. Коби лист якийсь був за нього, що він помер, а без того не

В
до золю. Чуеш?

- Чуемо, ваша вельможноте! - поклонився таксамо низенько, взяв шапку та й пішов. Зараз другого дня вІн вже знов у сотника тай дає сотникові листок.

- Що це таке? - питаете сотник.

- Лист.

- А вІд кого вІн? -

- А ось прочитайте - каже К О З А К вдоволено.

Сотник читає: "любезна моя жена та законна дружина Хивря - не знаю як по батькові.

Посилаю тобІ мій подружній привіт з тоюж незміненою любовю та заочним вшануванням. Про себе повідомляю: з БожоІ ласки, який це місяць та число зза неграмотності я не знаю, та ось ТУТ У ТАТАР без причини цілком помер, думаю, що з журби за Вами. То як ще Ви ні за кого не вийшли, то виходьте за Олексу Довбню, та цей лист покажіть священику, що-б Вас безсумнівно звінчав, бож, як вже я Вам з'ясував, я справді помер. З цим і залишаюсь Вас люблячий чоловік. Дем'ян Черновус.

Сотник розрерогався.

- І хто ж тебе таким листом наградив? - спитався, як вже ввію настівся.

- Еге! Хто? як ото Ви менІ сказали, що треба лист, що Черновус помер, так я й пішов... - Тож находився по всіх давав, а вони анІ не беруть, кажуть, що воно за таке, тож лист такий нІ нашо не годиться. Та от вже, дякувати, калантирний писарь, з мене довго сміявся, а потім, як випили разом зІ мною з пІв осьмухи, та як узяв з мене пІв гривни грішми, та так одразу-ж І написав, І дає менІ тай каже: "на, бери, та будеш менІ вдячний.

- Тож вІн тебе здурив! Цей лист цілком нідочого.

- Оце-ж то таке з москалем! - казав собІ Козак І чухав свого чуба - І грошІ взяв, І горілку випив, а таки обдурив. Сказано москаль! - "москаль як не вкраде, то обдурить"! не попадайся-ж ти менІ сякий такий сину! Ох, же я тебе "одурю"! не подивлюсь, що у тебе мундур з блискучими будзіками! Правду каже Говрило, що не можна вірити собацІ зпереду, а коняцІ зІ заду, та москалевІ - анІ спереду, анІ зІ заду... І тебе, І рід твій курити буду, оту погань твою...

В.І.Макоренко-Божок.

КАК ПОМОЧЬ БОЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ. Краткие сведения о различных болезнях и несчастных случаях, уходе за больными и лечении их народными, домашними, симпатическими и дешевыми аптечными средствами, с предисловием Русского доктора медицины К.Промптовой и доктора Філософіи Фармацевта Р.Прессмана. Составила на основании многолетней личной практики и наблюдений

О.А.МОРОЗОВА.

Издание четвёртое, со многими иллюстрациями. Издательство "ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ВСЕХ" П.М.Куреннова. Прочитавши эту книгу Ф.Сметанин и считаю ее иметь полезным каждому человеку. Адрес этой книги, цена ее 7-м доллар.

P. O. Box 74876 LOS ANGELES CALIF. 90009 U.S.A.

АДРЕС РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА."

F. SMETANIN

BOX 422 P. O. ST. MARYS. N.S.W. 2760

AUSTRALIA

С СОТРУДНИЧЕСТВЕ УКРАИНСКИХ И КАЗАЧЬИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В НАСТОЯЩЕМ И ВЗАИМООТНОШЕНИИ УКРАИНЫ И КАЗАКИИ В БУДУЩЕМ.

Даже при беглом обзоре крупных исторических моментов в национальной жизни украинцев и казаков привлекает внимание наличие в их судьбах общих и сходных мест, на протяжении сотен лет, одновременно или поочерёдно, повторяющихся в отношении каждого из них. То эпоха бурного через край льющегося духовного подъёма, лихого своеволия, заставляющая трепетать соседей, то период моральной или материальной зависимости от них, то запутанные и невыясненные отношения с ними, то обидный упадок национального духа и государственности с калейдоскопической переменчивостью творят изломы в линиях их историй.

В настоящей краткой заметке, не имея целью глубоко вдаваться в подробный разбор и исследование этих исторических событий, мы отметим вскользь, как очевидный, значительный и завершающий факт, что эти два родственных народа, скорее в результате политического проигрыша, чем проигрыша военного, разновременно, с различными инцидентами, подпали под всестороннее влияние более многочисленного и государственно крепче организованного родственного соседа – народа русского и вошли в его государство, сперва как колония, а потом и просто, как составная часть.

Само собою разумеется, что в жизни обоих народов – украинцев и казаков, как и всякого другого народа, очутившегося под властью другого, начался процесс денационализации и ассимиляции – потеря своих духовных особенностей и приобретение чужих, процесс "освоения" русскими народом, присоединенных к своему государству. В данном случае, в отношении украинцев и казаков, этот процесс ускорялся и облегчался родственностью освояемых народов с народом господствующим.

И вот, в этом денационализационном процессе в жизни украинцев и казаков, наблюдаем одно своеобразное, с социологической точки зрения весьма любопытное явление: Несмотря на то, что российская государственная власть, в отношении обоих народов, применила одинаковые руссификаторские методы, как-то: расслоение народа на аристократию и низший слой, отрыв аристократии и вообще интеллигенции от народа и привлечение первых на службу центру, противопоставление хозяйственно-эгоистических интересов верхушки и низа и создание условий, требующих, в интересах местной аристократии, вмешательства центральной власти в жизнь покоренных народов – денационализационный и ассимиляционный процесс среди украинцев и казаков пошел разными путями.

В то время, как сознание своей национальной/инонародной/особенности своей обособленности от народа русского, коллективная подсознательная тяга к утерянной свободе в украинской народной массе атрофировалась и ею овладела апатия, а национальное движение сохранило свои корни лишь в среде представителей украинской аристократии и интеллигенции т.е. народная масса раньше оказалась пораженной денационализационной заразой, чем аристократия и интеллигенция, у казаков национальное самосознание и тяга к свободе в народной массе удержалось дольше и крепче, чем в среде довольно быстро обруслевшей казачьей аристократии и интеллигенции.

Это чрезвычайно любопытное явление, /объясняемое, вероятно, тем, что у казаков в общественной жизни превалирующее значение всегда имела народная масса, почему она и сильнее чувствовала зависимость от московской власти, тогда как казачья аристократия, опираясь на московскую власть, освобождалась от власти народа, а на Украине процветало, может быть, обратное положение/, в дальнейшей, подrossийской истории украинцев

и казаков, имело чрезвычайно важные последствия. Например, в истории угнетенной Украины, несмотря на то, что национальное движение, в той или иной форме, почти не прекращалось в среде украинской аристократии и интеллигенции, почти отсутствуют особенно бурные моменты массовых народных вспышек, направленных против Москвы. Даже движение Мазепы, несмотря на весьма благоприятствующую политическую ситуацию, не захватило и не всколыхнуло украинскую народную толщу.

Что же касается казаков, то, благодаря тому, что в его народной массе всегда тлел непотухающий огонек национального самосознания, уязвленного самолюбия, который только и ждал смельчака, который раздул бы его в пламя, его история изобилует таким грандиозными народными движениями, что московской власти, вкупе с ренегатствующей казачьей старшиной, с большим трудом удается локализировать их.

Эти же особенности, наблюдаемые в денационализационном процессе украинцев и казаков, видимо, предопределили и характер событий в последующих этапах их исторических судеб.

В результате Российской революции 1917 года, оба народа получают возможность восстановления своей национальной государственности. Своеобразность национальных характеров украинцев и казаков сказалась и тут: В то время, как украинская национально настроенная и солидная по силам интеллигенция не может расшевелить и повести за собою свое довольно пассивное "селянство" т.е. народ на путь национальной свободы, и только при наличии на Украине немецкой оккупации ей удается организовать свое государство. Казачество быстро и без труда достигает этого же путем самоорганизации, при активно реагирующей народной массе. При этом, активность казачьей массы оказывается настолько сильно пульсирующей, что нередко выходит из рук своей официальной власти и пытается сама разрешать сложные вопросы национальной жизни/казачьи полки в ст. Каменской при Каледине, хоперские и верхне-донские полки зимой 1919 года и их восстание под командой Кудинова, события в кубанских полках после повешения Кулабухова/.

Не менее характерное явление наблюдаем мы и дальше, когда украинцам и казакам пришлось вступить в борьбу с Москвой за сохранение возрожденной национальной самостоятельности: В то время, как на Украине борьба кончилась почти немедленно по уходе немецких оккупационных войск, казаки собственными силами бились смертным боем с бесчисленным врагом и еще долго удерживают свою Свободу. И неизвестно, потерпело бы ли Казачество поражение в этой борьбе, если казачья руководящая верхушка тех лет лучше организовала бы борьбу, точно и рельефно обозначила бы национально-государственный характер войны, а не была бы использована русской реакцией, не уловив истинных чаяний своей народной массы.

Достойно замечания и еще одно явление в общественно-политической жизни украинцев и казаков того времени: В то время, как среди украинцев, с первых же шагов государственного творчества, начала свирепствовать острая межпартийная борьба, классовый антагонизм, казаки, в процессе борьбы с внешним врагом, пытаются государственно-политически объединиться и, уже находясь в отступлении, организуют общеказачий союз с единым центром. Мало этого, даже очутившись в эмиграции, казачьи атаманы и правительства организуют "Объединенный Совет Дона, Кубани и Терека для совместной защиты общеказачьих интересов. Нет никакого сомнения в том, что вышеуказанные организационные шаги и послужили преобразом идеи единой К А З А К И И, которая, таким образом, является логическим завершением массовой тяги казачьей общественности к объединению в общем государственном организме.

Ныне национальные движения украинцев и казаков продолжают развиваться и оформляться в их солидных эмиграциях. Но и здесь мы сталкиваемся с отзывами вышеупомянутых своеобразных явлений, имевших место в денационализационном процессе украинцев и казаков в их бытность в составе б.России.

По количеству и экономической моще/собственной эк.мощи!/украинская и казачья эмиграции далеко не равны, Украинская эмиграция, разных видов и происхождений, во много раз превосходит казачью и несравненно материально богаче. Кроме того, они живут за рубежом, много миллионов украинцев нормальной общественной, хозяйственной и культурной жизнью и которые могли бы служить неиссякаемым истоком для национально освободительной работы украинских патриотов, если только народная масса украинцев была бы на высоте национального самосознания.

Казачья же эмиграция, в сравнении с украинской, и малочисленна и бедна. В эмиграции - всего около 100 тысяч казаков, с интеллигенцией, в значительной части, ренегатствующей в пользу угнетателей своего народа, и живут казаки в условиях материального неблагополучия и физического рассеяния. Но, тем не менее, в процессе развития национального движения среди эмиграции украинской и казачьей мы видим наглядную разницу: В то время, как многочисленная и солидная украинская национально настроенная интеллигенция тщетно бьется над пробуждением и организацией своей народной массы, казачье национальное движение, с первых же дней своего точного оформления в эмиграции, уже пронизывает массу. Национальное движение у казаков гораздо монолитнее, организационно стройнее и больше заряжено элементами активности, чем у украинцев.

/Говоря так, мы совершенно не собираемся скрывать происходящее у нас эпизодическое расхождение вокруг оценки личности, без соответствующих моральных качеств претендующей на роль общего возглавителя и при том в форме, чуждой казачьей массовой психологии. Не скрываем это потому, что этот эпизод настолько не значителен, что нет никакого сомнения, что вольные казаки в нужный момент сумеют удалить препятствие к объединению, или-даже в разъединенном состоянии по важным идеологическим вопросам сумеют говорить одним языком./

Принимая во внимание все вышеуказанные явления в исторической жизни украинцев и казаков, едва ли можно сомневаться в том, что в будущих событиях, когда и казакам и украинцам снова представится возможность практического государственного творчества на родных землях, Казачество всегда сумеет провести организацию своего государства и быстрее и стройнее, чем многие соседи.

Исходя из всего этого, всякий объективный читатель должен признать, по крайней мере, равносильность обоих национальных движений, как равнозначимых факторов. Тождественность же преследуемых целей/нац.свобода/ и общность врага/рус.империализм/ повсеместно диктуют националистам обоих народов необходимость установления контакта и сотрудничества в настоящем, на условиях ОТКРЫТОГО И ПОЛНОГО УВАЖЕНИЯ ВЗАИМНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ БЕССПОРНОСТИ, ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВО ВНЕШНЕМ МИРЕ.

Казалось, что так и должно быть, ибо оба народа, ныне одинаково порабощенные, одинаково несчастные, одинаково стремящиеся к освобождению и имеющие общего и сильного врага, невольно должны бы тянуться друг к другу и чутко, с уважением относиться к обоюдным стремлениям. Однако, к нашему сожалению, дело обстоит не так. Налицо - странное явление: Вольные казаки, устно и печатно, устами руководителей и рядовых членов

из народной гущи, где только возможно, не упускают случая выявить к украинским националистам самое благожелательное отношение, искренние чувства симпатии и дружбы, а украинцы, особенно официальные руководящие центры, печатные органы, по отношению к Вольному Казачеству, ведут себя весьма некрасиво, порою забавно, если не сказать больше.

Вольным казакам нередко приходится слышать от украинцев или читать весьма несерьезные разговоры... То они начинают признавать право на самостоятельность только за одним каким-нибудь казачьим войском и рекламировать эту концепцию, как разумное решение, желая тем самым способствовать расслоению единого казачьего национального течения на отдельные русла, то начинают печатно иронизировать над стремлением Казачества к государственной самостоятельности вообще, то начинают проповедывать идею об автономной Кубани в составе Украины, то, забывая о казачьей территории, начинают бредит о Великой Украине от Карпат до Каспийского моря, то... о вхождении всего Казачества, в качестве федеративной единицы, в состав украинской монархии под скипетром Гетмана!.. При чем, все это не голословое заявление автора, а факты.

Получается так, что мы, вольные казаки, казачьи, с открытой душой, братски протягиваем руку, а украинцы, не то что виляют и крутят, просто стараются ножку подставить./При этом, мы не забываем тех частичных, единичных случаев, когда тот или иной украинец хорошо относился к нашему делу. Я не забываю ни Н.А.Бытинского, ни г.Черного, но их разумные голоса тонут в общем хоре/.

Хорошо, когда один, зрело размышляя и понимая общий интерес, протягивает другому дружескую руку, а последний ценит это и принимает честно, но плохо, когда один протягивает руку, а другой начинает кривляться, или принимать шутовски гордую позу...

Нам, вольным казакам, ввиду многочисленности украинских партий и отсутствия общеукраинского авторитетного центра, очень трудно говорить с той или иной группой, чтобы не оказаться во враждебных отношениях с иной украинской группой, но, тем не менее, мы находим пути и не перестаем делать определенных дружеских заявлений. Говорит же украинцам с Вольным Казачеством очень легко, ибо казачье национальное движение идейно монолитно. Существование двух центров/"Волного Казачества" и Казакий не меняет положение, ибо в государственно-политических вопросах обе группы совершенно единодушны и соглашение, заключенное с любой из этих двух групп, будет действительно и для другой, лишь бы при этом не будет пожертвовано казачьими интересами и не будет допущен уклон от идеи единой Казакии.

Чтобы дальше не длилось подобное невыясненное отношение между казачьими и украинскими националистами, мы, раз и навсегда, заявляем - КАК РАВНЫЙ С РАВНЫМ, НА УСЛОВИЯХ ПОЛНОГО ПРИЗНАНИЯ ВЗАИМНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ, ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ ВСЕГДА ГОТОВЫ СОТРУДНИЧАТЬ С УКРАИНЦАМИ.

ЭТО ВЗАИМОСОТРУДНИЧЕСТВО В НАСТОЯЩЕМ БЕЗУСЛОВНО явится солидной ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗОЙ для установления добрососедских отношений между Украиной и Казакией в будущем, которые одинаково будут заинтересованы в заключении военно-политического и экономического международного союза.

Не будем спорить на тему - кто, кому больше нужен. Однс несомненно, что без Свободного Казачества не будет, в конце концов, и Свободной Украины. Украинцы и Казачество прошли длинный исторический путь, полный поучительных уроков. Будет очень печально, если оба народа не одинаково твердо усвоили их.

С.БАЛЬКОВ.

ПОУЧЕНИЕ "ГРЕХ И ЗЛО"

Зло говарит: "Ну как дело грех?" Грех отвечает: "Да я обольстил всех, осталось немногого, которые верят в Бога." Говорит Зло: "как же удалось тебе обольстить всех?" Грех отвечает: "Как?" - За деньги людей нанимаю, итаким путём я много лет кричать заставляю без рассуждения" что Бога нет. Говорит зло: "Тогда хороши твои дела, друг, потому, что у тебя много слуг. Говорит грех: "ну а твои как дела Зло?" Зло говорит: "Да мне то-же повезло, мы с ненавистью вдвоем всегда хорошо поём." "Говорит грех: "А красиво вы поёте? Говорит зло: "Очень. Так поём, что людям жить не даём". Грех говорит: "Тогда хорошо вы поёте мои друзья". Говорит Зло: "Да пожалуй грех, как бы нас с тобой не прогнали?" Говорит грех: "А кто нас прогонит?" Говорит Зло: "Да вот ходят проповедники и говорят: "не любите Зло!"

Грех говорит: "тогда я дам совет необходимый дать ненависти наказ, чтобы она лучше работала в сваё деле и добилась бы того, что бы люди по неделе друг на друга не глядели." А ты работай охотой работать нам надо, всех касаться, чтобы никто не мог спасаться.

Говорит Зло: "Слышишь, Ненависть, что приказывает грех"нам надо всех касаться." Ненависть говорит: "Тогда нам надо стараться во все сердца, забраться." Грех говорит: "вот неверующие все наши, а что мне делать с Христианами, они меня не слушают." Говорит зло: "А меня то совсем гонят.

"Говорит Грех: "вот что, если они не хотят нам служить, придётся Страха попросить.

Страх иди-сюда! Страх говорит: "Вот я, начто вам нужен?

Грех говорит: "Вот мы дадим тебе урок, ты будешь наш пророк, и будешь нам помогать."

Говорит Страх: "рад стараться, я буду вам подчиняться..."

Грех говарит: "тогда ты наш друг, становись в круг, я дам тебе наказ как верующих страхом пугать, и посмотрим как лицемеры побегут от веры.

"Говорит Зло: "Хороший твой предлог, как ты додумался, ах хитрый же ты грех, хитрей нас всех. Ты будешь нашим начальником, чтоб подойти нам к христианам!" Говорит грех: "И так друзья работайте: пока свет придёт.

"Зло говарит: "А если с Свет придёт, что будем делать?" говорит грех: "Тогда начнут нас бить и ввергнут в огненную печь, оттуда некуда будет утечь." Говорит зло: "А мы сделаем добрый род и скроемся в народ!"

"Грех говорит: "нет друзья, пока можно делать зло старайтесь, а как придёт с свет, в озеро собирайтесь.

"Зло говорит: "а как страшно там будет!" Говорит Грех: "ну что же делать, ведь мы людей обманываем, что Бога нет," и всё это делаем из за гнусной корысти, нам будет смерть вторая, лишение Божьего рая.

"Добре время бежит, зло и грех искоренится, а правда Божия возвратится! Аминь, и Богу Слава!

::::::::::::::::::

Скажи мне Спаситель как на свете жить, как Божье слово людям говорит. Обещал Спаситель друзьями называть Ангельское слово ближним передовать, скажи наш Спаситель время и года, когда это будет день страшного Суда, не ваше это дело сроки узнавать, придёт время каждый будет знать.

И войдёт антихрист в мире со злобой, а вы люди знайте сами за собой. Древо узнают по его плодам, а вы узнавайте по его делам. Он церкви разрушит прекратится брак, скажет: "немолитесь Богу живите вы так. Он хулу положит на святой завет, и скажет: не молитесь Богу у нас Бога нет. Дети возненавидят мать и отца, Бога не возлюбят отвергнут лица.

::::::::::::::::::

Не ропщи на суровую долю, Крест тя жёлый покорно неси, уповай ты на Божию волю лиш терпение с силой прося. Бог послал тебе на испытание что́б окрепнуть в тяжолой борьбе, эти муки и сердца страданья в жизни на пользу тебе. Так не вздумай: что грустное время, передать своё горе кому один Бог облегчит твоё горе доверяйся ему одному пред иконой склонившись с мольбою, помолись ты в ночной тишине, Бог невидимо будет с тобою скорый врач исцелитель души. Так иди жь путём ты тернистым! А широкий ты путь забывай, и Господь помогать тебе будет лишь на помашь его призывай!

Не унывай душа моя уповай, уповай на Господа, видиши, Господи, печаль мою да кого-ж мне, Господи, на помошь пошлёт? или Ангела, Хранителя или Иоанна Крестителя? или сам Господь сойдёт Владыко наш, я твоя овца заблудшая ст твоего стада осталася, я осталася, потерялася прошу, Господи, не оставь Ты меня, утверди, Господи, закон сердца моего! Аминь, Аминь, Аминь Господи помилуй.

::::::::::::::::::

Идёт светоперестанавление а земля то обновление, загорится вся земля осквернённая, расклятся грады каменные, потекут реки огненные. Сойдёт с неба Михаил Архангел на сырую землю, затрубит трубу духовную: вставайте мертвые и живые, надевайте ризы белые, нетленные зажигайте свечи восковые, подходите к Господу Богу принимайте воздаяние в вечнс, бесконечное Царство Небесное.

Пока жив, спасайся. Плачь, молись, смиряйся. Время не теряй, будь готов и знай, что оставил свет, Богу даш ответ.

Обозреватель.

КАЗАЧИЙ НАРОД, должен стремиться, вернут свою свободу и независимость - это лучшее средство для того, чтобы не быть побежденным и не быть крепосным оккупанта, а жить как жили в древние времена, свободны.

Творят жизнь люди веры. Это те, которые называются мечтателями лучшего, - они же пророки истинного. Таковых мы вспоминаем лучшем, который ищет живое и деятельное. Человек должен жить о задаче человечества и общественного соединения во имя любви и милосердия.

Вот так КАЗАЧИЙ НАРОД в древние времена жил и так должен жить, в своём единстве и братстве, а главнем пододним руководством, есл в любом доми два хозяена, то там никогда поръядку и богатства не будет.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

РЕДАКЦИЯ "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" сообщает всему казачьему Народу, а также и всем казачьим друзьям. Все мы знаем и недолжны забывать, насильную и зверскую выдачу нашего народа в 1945-го года в Австрии около Лиенца, где покоятся наши братья и сестры с младенцами, а поэтому туда высылаются и должно высылаться каждого года посильные лепты, для панихиды и других расходов.

Желающие пожертвовать свою посильную лепту, можно присыпать на редакцию "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", которая своевременно перешлёт туда эти все деньги.

Пожертвование присыпать от первого октября и включительно до первого апреля.

Редакция "К.Н."

ПЕРЕЛЕК НІКАЛАЯ І - ОГО...

Під час польського повстання у 1833 році на бувшій гетьманщині, тобто на Полтавщині та Чернігівщині, коли скінчилося те повстання і Козаків поросли по домах, то тодішній "малоросійський" генерал - губернатор князь Репнін часом збирал та козацтво в Яготині на паради милуючись іхніми вправами на конях. Про це було донесено цареві Миколі І-му, в такому освітлені, що Репнін готував українське Військо для повстання в надії стати гетьманом. Микола І-й наляканий недавнім польським повстанням, увільнив Репніна з посади генерал-губернатора, звелів йому безвідомно перебувати в своєму маєтку Яготині, а мобілізованих козаків послав завойовувати Кавказ. - Згодом цим козакам одкровено землю для поселення по річці Тереку, а для неженатих було зроблено на Полтавщині та Чернігівщині рекрутський набір дівчат - Козачок. Можна собі уявити, який тоді був лемент і плач дівочій на тих землях?! Проте нічого не помогло і набраних дівчат спроваджено на Терек: там повінчано з козаками. Робилося це цілком просто: один писар по реестрові викликав козаків, а другий дівчат і тут іх, ані між собою незнайміх, вінчали попи в Церквах десятками пар нараз.

Терські козаки і досі там зберегли і мову зі своїх земель, а з домішкою черкеської крові виробився у них такий гарний тип, що Терські козачки славляться своєю КРАСОЮ на весь Кавказ, на що звернули особливу увагу ріжні великі князі, коли приїздили на КАВКАЗ.

Росповідь моого чоловіка, чернігівського Козака з діда прадіда, зроблю тут як додаток до попередніх історичних записок:

"В 1907-8 році доля дозволила мені відвідати земляків, а може і рідні, їх бути довший час в районі станиці Тихорецької, Муртазово біля останньої на річному полю розташованої станиці Прохладної, де і живуть вгорі зазначені козаки. Тоді я ще не мав ані поняття, що тут, можливо, є й місці односільчани, а може і кримські козаки, у яких я гостював і почував себе як ніби вдома."

Австралия

Козачка В.І.Макаренко-Божок.

/ЗАПОРІЖСЬКА ПІСНЯ./

Гэй дай нагорі, да жэнці жнуть,
Гэй дай нагорі, да жэнці жнуть.

Апозаді Загайдашник
Апозаді Загайдашник.

Апопід горою яром долиною
Казаки йдуть.

Що проміняв свою жінку,
За тутун за люлку нэудашник.

Гэй долиною гэй широкаю,
Казаки йдуть,

Гэй долиною гэй широкаю
Нэудашник гэй нэудашник.

Апопэрду ДОРОШЕНКО,
Апопэрэду ДОРОШЕНКО.

Авмэнэ жінка нигодиця,
Авмэнэ жінка нигодиця.

Що вэдэ свое військо,
Запоріжська хорошенко.

А тутун да люлка казакові,
В дорозі знадобиця.

Гэй долиною гэй широкаю,
Хорошэнко гэй хорошэнко.

Гэй долиною гэй широкаю,
Знадобиця гэй знадобиця.

Казак.

Запорожець./падал Лев Питрович Росс./

- Не достаточно быть только грамотным, но надо быть и порядочным.
- Воля, свобод и самостоятельность, то она достигается лишь только мозгами да желанием, а не политико-партийной грызней да пустой болтавней.

С.Ш.А.

А.Д.Анникушин.

О РАЗНОМ.

- Многие люди любят себя показать, когда дело идет помогать, то они начинают усиленно орать: помогайте, помогайте да и усиленно начиняют суетится и быстро волчком кружется, чтобы подальше от помощи удалиться.
 - "Здоровое" разумное мышление и доброе сердце найвысочайшие достижения человека, чем зло грамстное - грязное подлое осуждение.
 - Грех не обитает в скромной еде, а уме да на языке.
 - Самое печальное и ужасное существование в мире, это быть нищим, но самое печальное и ужасное - нищенство мозгами.
 - Злоба и гнев, оно быстро перерождает ум человека и превращает его в звериное существо.
 - Не женись спешно, а то будешь каяться вечно.
 - Сила, то она велика, от нея трястется и земля.
 - Муж не серди жену, а жена мужа, то будете жить дружно.
 - Вера, то она очень сильна: её никто еще не победил, да и не победим-ая она.
 - В мире за деньги возможно многое купить, кроме здоровья и долговечной жизни.
 - Казак, это тот, кто казачье свое законное право всегда защищает. - "Козуля" эта - та, что она всегда вовсе стороны скачет/куда ветер дует/.
 - Бедному женится, то невесты не сыскать, а журнало-издательству "гро-шней" нет, а это есть большая беда."Козуля", то она очень скуча! за даром, читать привыкла всегда.
 - Капля - хотя и мола, но она очень сильна может целый камень продолбить.
 - Научные изобретения и достижения, то они полезны человечеству, лишь только тогда, когда они в руках здравого ума и доброго сердца.
 - Речь, ум и здоровье, это есть великий дар человеку, но как это всё может быть вредно и бесполезно если не употребляют здравого ума.
 - Правда, то она с честностью, давно, давно в тюрьме и в сибири на казни гибнет, но вот преступление и уголовщина, то свободно на воле гуляет. А в настоящее время даже сидеть на троне.
 - Судьба, то она все цело зависить от ума, а коль не употребляют ума, то тут не причем судьба.
 - Зуб-астый, как щюка - противный как гадюка.
 - В споре с глупыми, да жуликами аферистами, то пользы нет, да её не было никогда.
 - От лжи, да болтовни - пользы не жди кроме вреда да и подлой пакости.
 - Как техника, ни мудра и сильна, а порой даже страшна, но человек страшней её. Он есть изобретатель и творитель её.
 - Наука человеку очень полезна, но иногда она ему очень вредна. Примеров на это очень много.
 - От тоски, да печали - лекарства нет, да и не было его.
 - Пустая болтовня, лож и не правда, да не чесноть, делают великий вред и ужасное огорчение, что это творит именем себя человеком!?
 - В мире довольно много интересного, непонятного и не известного, а дурости да глупости то больше всего.
 - Запас да ремесло, оно не тяготит, но от голода и нужды всегда сохранит.
 - Воля, свобода и независимость, то она достигается лишь только умом, сознанием и полным понятием и всеобщим желанием, а не политико партийной грызней да пустой болтовней.
- США Старый Казак А.Д.Аникушин.